Р. Дамиров
В. Гуров

БОЕЦ 3

Лихие 90-е

Боец

Рафаэль Дамиров

Боец 3: Лихие 90-е

«Автор»
«Автор»
2024

Дамиров Р.

Боец 3: Лихие 90-е / Р. Дамиров — «Автор», «Автор», 2024 — (Боец)

Продолжение приключений попаданца по прозвищу Боец в лихие девяностые. Братки, разборки и подпольные бои. Чтобы выжить и подняться наверх герой примыкает к одной из криминальных группировок…

© Дамиров Р., 2024
© Автор, 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 22
Глава 5 28
Глава 6 34
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Валерий Гуров, Рафаэль Дамиров
Боец 3: Лихие 90-е

Глава 1

Утром следующего дня я проснулся от настойчивого стука в дверь моего номера в «Туристе». Разлепил глаза и прямо в трусах пошел к двери.

– Кто?

– Открывай, Боец!

Я понимал, что сильно рискую, ввязавшись накануне в разборку с людьми Карена. Именно поэтому не стал брать с собой Муху, а оставил его присматривать за Алиной. После, когда мы вернулись, я отпустил пацана домой, не став отвечать на его интерес – что и где мы с борцами делали. Меньше знаешь, крепче спишь, подставлять пацана я не хотел. Понятно, что если армяне врубятся, что произошло, то прилетит всем без разбора.

Что до самой девчонки, то ей я снял отдельный гостиничный номер и еще планировал ее навестить, когда она окончательно придет в себя. Алину сильно накачали наркотой, и разговаривать с ней в таком состоянии не было никакого смысла, а поговорить бы не мешало. В остальном, я понимал, что, спасая девчонку от позора, да и в целом впрягаясь за нее, я брал ответственность за ее дальнейшую судьбу. Так же, как в свое время с Лидой, я осознавал, что если отпустить Алину в свободное плаванье, то уже на утро ее найдут с проломленной головой в какой-нибудь канаве за чертой города.

Что касается ребят-борцов, я гарантировал, что заплачу им обещанные бабки до конца месяца. Сейчас нужной суммы у меня, конечно, не было… И хоть Игнат и говорил, что я никому ничего не должен и заступиться за девчонку – дело чести, но я считал иначе. Перед борцами у меня был неоплаченный долг, который следовало закрыть.

Степаныч? Голос тренера я сразу узнал, не узнаешь тут, когда последние недели этот голос выкрикивал команды в зале, заставляя себя наизнанку выворачивать. Вот только интересно знать, что он тут делает, да еще и в такую рань? Часы на стене показывали восемь утра. Я открыл, пуская Степаныча в номер. Тренер влетел в дверь, как ураган. Закрыл на замок, уставился на меня выпученными глазами.

– Сядь!

Я не посмел возражать и сел на диван, предварительно натянув на себя штаны для приличия. Степаныча я видел разным, и в гневе, и в радости, но сегодня он был зол не по-спортивному, а по-настоящему. Тренер вытащил из-за пазухи свежую утреннюю газету – она, кстати, стала первой ласточкой из череды публикаций в СМИ. Заголовки газет следующей недели после нашего налета на гостиницу «У Карена» пестрили броскими названиями.

«Погром на вокзале».

«Новый виток разборок авторитетов»

«Криминальная война – начало положено».

– Это что? – проскрежетал Степаныч, кладя газету на диван.

Я отчетливо услышал, как скрипнули у него зубы.

– Погром на вокзале? – прочитал я, чувствуя, как потянуло под ложечкой.

Статья была не крохотной заметкой – там даже были фотографии с места происшествия. Парковка гостиницы – в ряд грузовики с разбитыми фарами и стеклами, с оторванными зеркалами. Перевернутая и сломанная мебель внутри гостиницы, выбитые стекла и сорванная вывеска «У Карена», валявшаяся в пыли. Я не останавливал борцов, поймавших кураж, Карен это вполне заслужил, а мы были рады стараться.

Ниже, в тексте самой статьи, вслед за заметкой журналиста, было помещено интервью некой Тамары А., которая значилась администратором гостиницы. Она жаловалась на то, что честному бизнесу в Ростове приходится крайне тяжело, и следствием отказа гостиницы платить бандитам деньги становятся вот такие варварские погромы.

Понятно.

Ознакомившись со статьей, я поднял глаза на тренера.

– Кто-то повеселился, Степаныч, – я коротко плечами пожал. – По делу, нет?

Вряд ли тренер знал о том, что инициатором и виновником разгрома гостиницы выступал я сам. Откуда ему?

Но…

– Ты еще и издеваешься, – зашипел он, зло сминая газету. – Дальше будешь прикидываться под дурака, да долго ли? Боец, ты хоть понимаешь, что натворил?

Я не отвел глаз от тренера, который буквально испепелял меня своим взглядом.

– Они это заслужили, – холодно ответил я, на этот раз не став отнекиваться.

Понятия не имею, как о моей выходке стало известно тренеру… но не похоже, чтобы еще хоть кто-то из кладбищенских был по произошедшему в курсах. Тогда бы все явно не ограничилось тыканием мне газеты под нос.

– Да уж… ну спасибо, что хоть отрицать не стал! – Степаныч уселся на диван.

Он прикрыл глаза рукой и несколько секунд сидел молча, массируя веки.

– Как вы узнали, что это дело моих рук?

Тренер хмыкнул, покачал головой и вернул взгляд на меня.

– Не у одного Демида есть связи в нашей банде, – заявил Степаныч. – Птичка на хвосте принесла, что один идиот, уж извини, но по-другому сказать не могу, потерял в гостинице свой перстень!

С этими словами тренер вытащил кольцо и положил на смятую газету.

– Вот, полюбуйся.

Я нахмурился и похлопал себя по карманам брюк, в которых был вчера. Я как раз не идиот, перед тем, как идти на дело – снял кольцо с пальца и спрятал в карман. Не просто спрятал, а закрыл карман на змейку. И сейчас стало понятно, что чертова молния разошлась, ее во время драки сломали, вот и кольцо выпало.

– Здесь, Боец, – тренер повернул кольцо так, чтобы было видно его внутреннюю поверхность. – Есть порядковый номер. Он – твой.

Я пригляделся. На внутренней поверхности кольца действительно имелся номер. Хм… занятно, раньше я этого не замечал. Интересно, как кольцо попало к тренеру? И не менее интересно, почему Степаныч не пошел первым делом к Демиду или Зауру, чтобы меня с потрохами сдать. Впрочем, спрашивать не пришлось, тренер все сам объяснил.

– Скажи спасибо моему бывшему ученику, который теперь работает в ментовке и по старой дружбе сделал вид, что этой улики там не было. Да, что ты так на меня смотришь, Карен вызвал ментов, – Степаныч развел руками. – Ты хоть на секунду можешь представить, что если бы я отнес это кольцо нашим боссам, то мы бы с тобой вот так мило не разговаривали?

Я кивнул. Спорить с этим было бы просто глупо.

– Спасибо, тренер.

– Ты не обольщайся, тут не пахнет милосердием, Боец. Если бы я не видел в тебе потенциал, что ты можешь выиграть турнир, а нашим сейчас это очень важно, жалеть бы я тебя не стал. Ты ослушался старших, такие вещи должны жестко пресекаться. К тому же, попади это кольцо к Карену, оно бы стало основой для предъявы, а Демид делает все возможное, чтобы не дать конфликту разжечься до того, как пройдет турнир, на котором он перетрет с московскими. Ты Игореши борцов позвал, да?

Я промолчал, но молчание было нагляднее любого ответа. Степаныч тяжело вздохнул, причитая что-то вроде: «ой дурачки молодые». Потом усмехнулся собственным мыслям.

– Ладно расслабься, тебе повезло – армяне думают, что на них наехали тимошевские… сейчас у Карена кипишь, думает, что с этим делать. Или погоди… чего ты так на меня смотришь с прищуром? Ты что ли эту хрень им втер?

– Может быть, – я не стал отрицать.

– В общем, Боец, и на старуху бывает проруха. Я сделаю вид, что не в курсе, – тренер вернул мне кольцо. – Но учитывая, что Карен крайне зол и с ментами на короткой ноге, велик шанс, что он и сам найдет виноватых, когда поймет, что тимошевские тут не при чем. И тогда если виноватых не найдут, то назначат, потому что мой ученик затер все следы, которые вы там наоставляли. Кого армяне выберут в виновники – в свете событий, думаю, понятно?

Я кивнул – куда уж яснее.

– М-да котелок у тебя варит, пацан. Ты же говнюк такой в моменте напряжение между кладбищенскими и вокзальными разрядил. Но! – тренер поднял указательный палец. – Свой единственный шанс ты израсходовал, по второму кругу сбрасывать с твой шеи петлю не стану. Я не идиот, чтобы так по-крупному подставляться. Хочу, чтобы ты глядя мне в глаза пообещал, что больше такого не повторится.

– Если для этого не будет действительно веских причин, – спокойно ответил я, не желая обещать невозможное.

– А на этот раз они были? – хмыкнул тренер. – Веские причины, в смысле. Из-за чего вообще начался весь сыр-бор?

Он действительно хотел это знать, и уж эту правду, хоть в обрубленном виде, я должен был ему дать.

– Они обидели тех людей, которые мне дороги, но главное, что они начали меня искать, тренер.

– Это вокзальная проститутка тебе дорога? – насупился Степаныч. – Ох, горячишься ты, пацан.

Я поднял бровь.

– Ее Алина зовут. Откуда вы знаете? Тоже бывший ученик сказал?

– Не-а, я просто администраторше гостиницы шоколадку принес, – признался тренер и усмехнулся. – Блин, вот знал, что ты ответишь что-то подобное. Ну и характер у тебя, не сахар, но с таким характером становятся чемпионами.

– Ваши слова да богу в уши.

Я подумал, что наш разговор уже закончился, но тренеру еще было что сказать.

– Знаешь, а я тоже тебе поговоркой отвечу – на бога надейся, да сам не плошай, – Степаныч сделал паузу в несколько секунд, а потом добавил: – Поэтому я возьму ситуацию в свои руки. Сегодня вечером мы едем с тобой и с Танком на сборы в Горячий Ключ. Надеюсь, что до этого времени ты никуда не вляпаешься.

Тренер достал из кармана паспорт, оттуда вытащил билет на поезд и вручил мне.

– Сборы продлятся десять дней, поработаем над ОФП, чистым воздухом подышим. И главное – подальше от всех этих разборок. Не хочу, чтобы, когда буря поднимется, ты в этом движе-париже участвовал. В общем, на вокзале как штык, а до вечера сиди в номере и не высовывай отсюда нос. Ясно выражаюсь?

Степаныч со вздохом поднялся с дивана и похлопал меня по плечу.

– Ладно, молодец, что наших в эту передрягу вмешивать не стал и внимание вражины переключил. Всего хорошего. И да, если ты надумаешь из гостиницы свое жало высунуть, мне тут же позвонят и доложат, а там уже пинай сам на себя.

* * *

Высовывать жало, как выразился Степаныч, я не собирался. Понимал, что надо залечь на дно за несколько дней. Если тренер выбил для нас сборы в Горячем Ключе, значит, опасаться было чего. Помня о том, как беспределили вокзальные средь бела дня, я не удивлюсь, если они продолжат налеты или даже удвоят их, когда тема с тимошевскими вскроется. И Степаныч наверняка хотел, чтобы в один из дней мне не прилетело просто потому, что я носил кольцо кладбищенских на пальце. Ничего, зато у Демида будет несколько дней, чтобы кладбищенские подготовились. Эти люди были достойны представлять криминал в Ростове, в отличие от Карена и Яшки Кривого, как бы странно ни звучали слова о достойности применительно к бандитам.

Однако прежде, чем отправиться на вокзал, я-таки заглянул в номер к Алине, чтобы переговорить с глазу на глаз. Девчонку поселили этажом ниже. Я припомнил, как смотрела администраторша отеля на Алину и сколько скепсиса было в ее глазах. Но номер для проститутки мне удалось выбить, правда, на это удовольствие пришлось потратить почти половину своего денежного запаса, накопленного за последние дни. Номера в «Туристе» были ну очень дорогие, и пара дней проживания здесь по цене были сопоставимы со съемом хаты на Северном на целый месяц.

Так вот, когда Алина проснулась и начала выяснять, где оказалась, администраторша позвонила мне в номер.

– Ваша эта дамочка протрезвела, зайдите! – на одном дыхании выпалила женщина. – А то она после принятого не понимает, где находится.

Подойдя к дверям номера, я трижды постучал. За дверью послышались шаги. Глазка не было, поэтому на несколько секунд, когда Алина к двери подошла, повисла тишина. Потом раздалось неуверенное:

– Кто там?

– Уборка номера, – зачем-то решил пошутить я, но, поняв, что девчонка от такого еще больше струхнула, добавил: – Открывай, Алина, свои. Это Сергей, я у тебя вещи оставил.

Замок провернулся, дверь открылась и на пороге возникла девчонка. Она была одета в сорочку и платье в пол, вещи были ей великоваты и явно заношены. Не знаю, откуда Муха притащил тряпки, но когда я вернулся на «Динамо», Алина была уже в них. Проститутка внимательно всмотрелась в мое лицо, прищурившись.

– Ты?.. – она, кажется, с трудом меня вспомнила, а ее слова вчера, когда она меня узнала, были краткосрочной вспышкой, теперь потухшей.

– Зайти-то можно, или так и будем на пороге стоять? – усилил я напор.

– Да… проходи.

Я зашел в номер, огляделся. Алина успела заправить постель, съела завтрак, который приносили в номер. И на первый взгляд вполне себе неплохо устроилась. На кровати лежали чулки, которые она с себя сняла. В целом, глядя на девчонку в в этом странном, но все-таки приличном одеянии, о ней можно было подумать что угодно, но лишь в последнюю очередь я бы заподозрил ее в занятии проституцией.

– Присаживайся, – Алина поправила покрывало на кровати.

Я предложение принял, присел, она уселась рядом. Судя по ее растерянному виду, ночная бабочка не понимала, что происходит, и похоже, что ждала каких-то объяснений от меня. Логично предположив, что я не просто так оказался здесь.

– Ты что-нибудь помнишь? – я начал издалека.

– У-у, – девушка покачала головой. – Голова болит… я пила? Я закурю, Сергей?

Она вставила в зубы сигарету, закурила. Помня, что у нее есть эта пагубная привычка и учитывая сложившиеся обстоятельства, я не стал ей запрещать. Тем более, разговор предстоял непростой. Пусть себе курит на здоровье, пока курится.

– Что ты помнишь последнее, Алин? – по-другому спросил я.

Она нахмурилась, вспоминая. Сбила пепел с кончика сигареты в полупустую чашку с утренним кофе.

– От Карена приезжали, – припомнила она, вздрогнув всем телом. Видимо, воспоминания были не самые приятные. – Нам в гостинице показывали фотографию человека… твою, Сереж, они искали тебя. Тамара припомнила, что ты заходил пару недель назад и обслуживался у меня.

На этих словах она запнулась, взяла чашку кофе, в которую сбрасывала пепел, и как ни в чем не бывало отпила.

– Так, – я кивнул. – Продолжай…

Честно говоря, тот мой визит тяжело было не запомнить – драка, менты, проблемы. Хотя крайне любопытно, откуда Карен-то взял мою фотографию… может, в отделении нас фотографировали? Нет, вроде, я такого не припомню.

– А что продолжать, – она повела плечиком. – Они пошли спрашивать меня, знаю ли я тебя, что нас связывает. Ну а я с дуру пошла твой чемодан выкидывать, пока они по номерам шастали. За этим они меня и застали. Я же за каким-то хреном ляпнула, что чемодан твой…

Алина грустно улыбнулась. Сама дура, не хрен было чемоданом светить и тем более признаваться. Она всерьез думала, что я сунусь в отель после всего там произошедшего? Вот ведь. Всегда полагал, что проститутки смекалистые, работа обязывает. Но, видимо, Алину смекалка прошла стороной, раз она сразу же не избавилась от моего чемодана.

– Потом… меня избили, сказали, что я крыса и стукач, а раз пошла чемодан выкидывать, то что-то скрываю…

Девчонке действительно досталось, причем хорошо. Вчера я думал, что она пострадала при падении, когда ее из машины вытряхивали, но теперь было видно, что, прежде чем привезти Алину на рынок, ее от души отколошматили.

– Они обвинили меня в том, что я слила тебе информацию о времени прибытия какого-то грузовика на Ленина, а потом… я ведь даже не знаю, о чем это, – она потушила сигарету, опустив ее в кофе. – Потом все как в тумане, я больше не помню ничего до сегодняшнего утра, когда я проснулась в этой кровати.

Я внимательно слушал все, что она говорит. Похоже, что каким-то образом Карену удалось выйти на мой след. Интересно, знал ли он мои фамилию и имя, было ли ему известно, что я состою в группировке кладбищенских? Если даже не было изначально, то потом Карен каким-то способом нарыл, что события на складе – моих рук дело… а дальше выяснить, кто я такой, где живу – армянину не составило никакого труда. Теперь стало понятно, почему так знатно досталось алкашам. У них пытались выбить мое местонахождение, как и у Алины.

– Может, расскажешь, что было дальше и как я тут оказалась, Сергей? – спросила проститутка.

И я рассказал. Не знаю, правильно ли я поступил или нет, но про то, что девчонку накачали наркотой и хотели опозорить, я говорить не стал. Как по мне, если она не помнит ничего, то и не стоит ворошить весь этот ужас. Нечего ей психику ломать. Я озвучил, что нашел ее на одной из улиц, увидел, как ее выкинули из машины, избитую. И решил ей помочь. Легенда явно хромала, но ничего лучше в голову попросту не пришло.

– Они меня вырубили, да? А я думаю, почему голова болит, – она пожала плечиками и окинула себя взглядом. – Это ты меня так одел? У меня никогда не было таких вещей… – она со смешком провела рукой по платью. – Знаешь, Сергей, я еще хорошо отделалась. Они делали куда более страшные вещи с провинившимися девчонками, а мне, выходит, повезло.

Помолчали. Я давал Алине время переварить информацию. Когда она закурила вторую сигарету подряд, продолжил.

– Тебя надо уезжать из города, – ровно произнес я, глядя девчонке прямо в глаза. – Я знаю, что это работа для тебя – все, хоть ты и вынуждена так работать. Но если они узнают, что ты жива и виделась со мной, то они тебя просто убьют.

Алина не стала спорить. Даже толком не зная подробностей, она это прекрасно понимала. Я вытащил из кармана последние деньги, оставив себе около тысячи рублей на непредвиденные расходы, остальные купюры положил на кровать.

– Возьми деньги, купи себе билет и переезжай в другой город. В Ростове тебе больше нельзя появляться.

Она протянула руку за деньгами, и в этот момент я положил свою ладонь на ее ладонь.

– Обещай, что ты завяжешь.

– Не могу тебе этого обещать, это то единственное, что помогает мне выжить.

– Пообещай, – я крепче стиснул ее руку. – Не порти себе окончательно жизнь, дурочка. Закончи учебу, устройся, пока учишься, куда угодно, да хотя бы той же официанткой. А когда обустроишься, дай мне знать.

Я оставил ей визитку с номером своего телефона, а вернее – самый обыкновенный клочок тетрадного листа. Я специально понаделал таких на всякий случай. Не думал, правда, что на такой.

Не знаю, зачем я все это делал, но девчонку было действительно жаль.

Не говоря больше ни слова, я вышел из ее номера, оставив Алину одну. Перед ней были открыты все карты, денег я ей дал немного, но ей должно было хватить на автобус в другой город или на электричку, и еще останется на съем комнатушки в какой-нибудь хибаре. Далее она была вольна жить так, как ей заблагорассудится. Меня же ждал вечерний поезд в Горячий Ключ.

Глава 2

Поезд до Горячего Ключа отходил с Главного железнодорожного вокзала Ростова. Понимая все подводные камни с таким пассажиром, Степаныч взял хлопоты с моим трансфером на вокзал в свои руки. Звякнул мне на мобилу с заверением:

– Боец, я тут пошевелил мозгами и решил, что на вокзал поедем вместе. Заскочу за Танком и уже вместе поедем за тобой, а от «Туриста» сразу рванем на вокзал.

Я возражать не стал. Положил трубку, полдня был занят тем, что щелкал немногочисленные каналы по ящику и даже разок кемарнул, пропустив обед. В целом я обеими руками поддерживал идею тренера провести мини-сборы перед началом турнира и с нетерпением ждал вечернего поезда в Горячий Ключ.

Оставить дела группировки здесь и заняться только тренировками – что может быть лучше.

В назначенное время Степаныч и Танк подъехали к «Туристу» и ожидали меня на парковке гостиницы. Тренер был занят протиранием фар своего «Запора», а Танк с умным видом крутил не пойми откуда взявшиеся четки.

– Едем? – спросил я.

– Едем, ща только, погоди, голуби мне прямо на машину нагадили, – зло буркнул Степаныч. – Надо хоть по-человечески вытереть, а то в салоне аж голубиным пометом несет.

– Вы ж уже вытирали, Владимир Степаныч, – гоготнул Танк.

– Чего ты щеришься, недомерок? Щас будешь мне языком вылизывать, хиханьки-хаханьки ему. Давайте в машину, только руками ничего не трогать!

В салоне если и стоял запах, то явно не голубиного помета, но тренер был жутким чистюлей, поэтому пусть возится. Через минут пять мы уже ехали на вокзал, как и в прошлый раз, плетясь еле-еле по крайней правой полосе. Степаныч, сидя за рулем, вводил нас в курс дела.

– Вот, пацаны, – говорил он. – Турнир ведь у вас, «девятка» в случае выигрыша вам отойдет, сборы вам нужны, так?

– Так, Владимир Степаныч, – откликнулись мы унисон.

– Какого тогда лешего у меня голова болит?

Зная специфику Степаныча, я предположил, что он сгущает краски для того, чтобы себя в более выгодном свете подать. Ну, типа – все хреново, все пропало, пока в Готэме не появился Бэтмен. Так и тут.

– Короче, я заглядывал к Зауру поболтать, прежде чем за вами поехать. Сборы продлятся десять дней, поселят нас в нормальную гостиницу с хорошим видом из окна и балконом, а через три дня поедем в Сочи. Там селимся с остальными кладбищенскими в лучший отель города, – заявил Степаныч.

– Почему это в Сочи? Турнир же, вроде, будет в Краснодаре проходить, – опередил меня с вопросом Танк.

Я тоже был уверен, что в Краснодаре будем биться.

– Потому что туда решили сходку перенести, а следом и соревнование. Вроде как, вокзальные и кареновские тревогу забили, – Степаныч на меня зыркнул через зеркало, мол, твоих это рук дело, Боец.

– Это из-за того, что на них тимашевские наехали? – Танк хлопнул кулаком в ладонь и возбужденно заерзал на сиденье. – Мало им козлам, жаль, что меня там не было! Эх…

– А тебе успеется, – хмыкнул тренер. – Короче, мужики. Сочи хоть и рядом с Краснодаром, а климат там другой, пальмы, все дела, попривыкнуть надо, обтереться. Только не об баб тереться! Акклиматизация штука такая, если за несколько дней до боя на место не приехать, то может аукнуться.

Я со Степанычем был согласен целиком и полностью. Акклиматизация, если ты дерешься в другом климатическом поясе, штука примерно равнозначная ОФП и даже спаррингам. Дыхалка сливается, как вода в унитаз.

– Ну и еще, калеки, Заур мне пообещал, что каждый из вас хоть и будет освобожден от основной работы, а бабки за каждый день сборов вы будете точно также получать, как если бы в городе лямку тянули. Дело?

– Спасибо, Владимир Степаныч! – сказали мы с Танком в унисон.

Тренер аж румянцем налился – довольный, что мы ему должное отдаем. Этого-то он и хотел за всей шелухой про «калек» и «головную боль». Хотя, по факту, согласие Заура было бы получено, приди к Степанычу хоть, я, хоть Танк, хоть любой другой. Кладбищенские были кровно заинтересованы в том, чтобы показать на турнире результат. Слишком лихо закрутились вокруг события, и соревнования эти стали не просто состязанием, но вершиной противостояния группировок Ростова.

На вокзал приехали без трех минут к отправке. У Степаныча на Текучевском мосту начал греться мотор, пришлось ждать, когда остынет. Но любые предложения поймать бомбилу – тренер отметал.

– Еще чего не хватало, ща, пацаны, прежде времени трусы мочите…

Мы с Танком только пожимали плечами. Опаздывать и сидеть на вокзале до глубокой ночи (когда следующий поезд подойдет) не хотелось, особенно мне. Но Степаныч, видимо, хорошо знал своего железного коня. Пошаманил под капотом, с грохотом его закрыл и, довольный как слон, показал нам большой палец – едем.

«Запор» тормознул на парковке возле станции, и мы вылетели на вокзал.

– Опаздываем… – буркнул Степаныч, бежавший с двумя огромными чемоданами наперевес. – Какой у нас вагон, тить твою нихай?!

Мы с Танком были налегке, но от нашей помощи тренер отказался с формулировкой «Ёпрст! Чай не убогий, сам справлюсь». Я полез за билетом, крикнул на бегу:

– Пятый!

Выбежали на перрон, в тот момент, когда на поезд поднимали лесенки, а проводники уже стояли в вагонах. Какой номер у нашего вагона, теперь было совершенно неважно, тут бы просто на поезд успеть.

– Подождите! – заорал Степаныч.

Девчонка-проводница вылупила на нас глаза, потому что загорелся красный сигнал, сигнализирующий о том, что поезд вот-вот тронется.

– Какой вагон? – спросил тренер, всерьез полагая, что мы успеем до нужного вагона домчать.

– Да вы залазьте, господи, мы уже едем, – заверещала проводница, поезд качнулся и действительно тронулся.

Понятно. Я выхватил у Степаныча чемоданы и закинул в вагон, едва не пришибив проводницу. Запрыгнул на вагон, помог забраться тренеру, который, как бы ни строил из себя молодого и пышущего силами, но от бега устал и выдохся. Танку уже пришлось бежать вприпрыжку вслед за поездом. Но тяжелые тренировки дали о себе знать – лишь в последнюю секунду он запрыгнул в вагон. Проводница, которая от нашего штурмования поезда побелела словно простыня, аж перекрестилась.

Вот так весело и не без приключений мы завалились в свое купе, пройдя насквозь через четыре вагона.

– Фух! – выдохнул Степаныч, усаживаясь на нижнюю полку. – Успели, едрить-мадрить!

Я сунул чемоданы наверх, покосился на нашу попутчицу – скрюченную бабульку, которая читала книжку «Портрет Дориана Грея», и как можно более доброжелательно улыбнулся.

Старушка была явно перепугана, что к ней в купе буквально на ходу ввалились целых три здоровых мужика. Да еще такие громкие и шумные.

Пока размещались, к нам зашел проводник, проверять билеты. Бабуля быстро смекнула, что ехать в этом купе ей не хочется, и зашептала на ухо проводнику, чтобы он ее на другое место пересадил. Тот замотал было головой, отказываясь, но бабуля сунула ему купюру и обворожительно улыбнулась. Если оскал пенсионерки можно назвать обворожительным.

– Да, одно место свободное есть… – заключил проводник.

– Спасибо вам большое, молодой человек! – старуха, косясь на нас как на демонов из преисподней, похватала свои вещи, и больше я ее во время пути не видел.

– Пожалуйста… ваши билетики, молодые люди!

– Боец, у тебя билеты? Покажи! – распорядился тренер, а сам полез в чемодан.

Я думал, переодеться, но вот нет – Степаныч с ухмылочкой достал из чемодана бутылку своей фирменной настоечки, которую мы на днях в зале распивали. Поставил бутылку на стол, довольно ладони потер. К поездке тренер подошел в полной боевой готовности.

– Паренек, стаканы тащи, – обратился он к проводнику.

Тот поднял взгляд от билетов и нахмурился, увидев алкашку на столе.

– У нас распитие спиртных напитков только в вагоне-ресторане…

– Ты, видимо, не расслышал, парниш, стаканы тащи, – Танк поднялся со своего места и положил руку на плечо проводнику.

Он и сидя выглядел совсем не маленьким, а поднявшись – вовсе паренька испугал. Проводник вылупился на него, часто моргая и забыв, о чем его вообще просили. Закивал болванчиком.

– Да не ссы в компот, там повар ноги мыл, – Танк достал купюру и сунул ее проводнику. – Мы по-тихому, безо всяких проблем, лады?

По итогу через пару минут у нас на столе стояло три стакана в фирменных железнодорожных подставках. Степаныч ловко разлил настойку себе и Танку, от усердия высунув язык. Когда очередь дошла до меня, я накрыл стакан ладонью.

– Откажусь, – пояснил я.

– А чего? – удивился Танк.

– Я посмотрю, как ты завтра на первой тренировке завоешь с похмела, – я как можно дружелюбнее улыбнулся.

– Ну как хочешь, потом же ворочаться будешь в поезде с непривычки, а мы с Танком выпьем по чуть-чуть, чтобы крепко спалось. Да, Танк?

– Угу, – закивал тот в ответ, явно не прочь выпить, какой бы там ни был предлог.

Я пожал плечами, хозяин – барин. Сам залез на верхнюю полку и лег спать. В отличие от Танка, я хорошо знал, каково это – тренироваться после алкоголя. Ну, а ста граммами попойка явно не обойдется. Правда, заснуть сразу не вышло, я действительно ворочался. Не потому, что не мог уснуть, неа – просто, чуть выпив, Танк и Степаныч увлеклись пением.

– По До-о-ону гуляет! – завыл Степаныч, как мартовский кот.

– По До-о-ону гуляет! – подхватил песню Танк.

Тяжелая предстояла ночка, и это еще бабки-соседки тут нет. Я попытался закрыть голову подушкой, но помогло мало. Спев русскую народную, половину слов которой они не знали, Танк и Степаныч перешли на современный репертуар. Горланили «Атас» так, что через двадцать минут дверь купе резко открылась, и на пороге появился мужик в семейниках.

– Слышь, хлебало завалите…

Он осекся, как и проводник, едва увидев Танка в полный рост.

– Извините…

Мужик в семейниках хотел по-быстрому увильнуть. Но Танк-то уже поднялся на ноги – зря, что ли? Он положил мужику, который уже тысячу раз пожалел о своем необдуманном визите, руку на плечо.

– А давай с нами, брат! Степаныч, наливай!

Отказа не подразумевалось – Танк силой усадил перепуганного мужичка на сиденье, вручил ему мой стакан со словами «штрафную бахни, земляк». Разговорились. Ну, хоть петь перестали, и то радует. Мне, наконец, удалось заснуть. Не знаю, сколько они еще бухали, сквозь сон слышал, как в купе с визгом залетала жена мужичка, чтобы мужа отжать обратно. Ну а потом наступила заветная тишина. Ехать, правда, оставалось всего ничего, я понимал, что придется ставить крест на планах выспаться перед утренней тренировкой. Ну, если она случится.

* * *

Проснулся я от того, что в двери нашего купе постучали.

– Прибываем, – приоткрыл дверцу проводник.

Я широко зевнул. Времени было – начало пятого утра. Ехать в Горячий Ключ было не так и долго, чуть меньше семи часов из Ростова. Вот мы и добрались почти. Неудобно жутко, что посреди ночи дорога, но тут уж как есть. Степаныч объяснил выбор поезда тем, что хотел прямо с утра провести тренировку. Но предположу, что теперь планы у тренера изменились.

«По чуть-чуть» в итоге обернулось тем, что Танк со Степанычем приговорили две бутылки настойки вместо одной и вырубились. Спали мужики как придется – тренер сложил руки на столе и опустил на них лицо. Танк полубоком-полураком спал на полке, свесив ноги на пол. Мужичка в семейках действительно не было, жена-таки забрала, значит.

– Подъем! – я громко в ладоши хлопнул.

Думал разбудить, а не вышло нифига. Пришлось расталкивать.

– Владимир Степаныч, мы подъезжаем! – я потряс за плечи тренера.

– Ща, Боец, пару минут… – Степаныч начал отмахиваться от меня рукой.

– Танк, подъем! – я тряхнул пацана, надеясь, что с ним попроще получится.

– Э… дай поспать, – богатырь только отмахнулся.

Понятно. Я вышел из купе, прогулялся до туалета, взяв с собой пару стаканов, тех самых, из которых Танк и Степаныч пили. Дверь туалета была открыта и при движении поезда все время хлопала, заодно выдавая наружу вонючий запах застарелой мочи. У меня аж к горлу тошнотворный ком подкатил. Кое-как, удерживая ногой дверь, я прошмыгнул внутрь, поставил стаканы на раковину. Запираться не решился, ручка была настолько грязной, что мутило от одного только ее вида. М-да, это тебе не нынешние вагоны с сенсорным смывом и душевой… Придется, по ходу, до Горячего Ключа терпеть, а там облегчиться на вокзале.

Как бы то ни было, со стаканами я вернулся в купе. Раз тренер и Танк не хотели подниматься добровольно, придется организовать подъем в принудительном порядке. Одному за другим, я вылил воду мужикам за шиворот.

– Ядрен батон! – тренер аж подпрыгнул. – Ай…

Это он головой ударился о верхнюю полку, немного с прыжком не рассчитав. Теперь сидел и тер ушибленное место ладонью, волком глядя на меня. Танк тоже вскочил, как ошпаренный, сметая ни в чем неповинные стаканы со стола.

– Что? Где? – выпалил он.

– Подъезжаем, – спокойно повторил я.

Мы действительно подъезжали к вокзалу.

– Ты не мог просто толкнуть, Боец! – заворчал Степаныч.

Я плечами пожал – мог-то мог, только вот вы не расталкивались, поэтому есть, как есть. В купе, заслышав звон разбитого стекла, влетел проводник.

– Все в поряд…

Паренек запнулся, увидев картину маслом: разбитые вдрызг стаканы, мокрые тренер и Танк. На этот раз мне пришлось самому урегулировать вопрос – я сунул проводнику бабки и извинился за таких неспокойных пассажиров. Паренек покивал, сказать ничего не сказал, а мы как раз остановились у вокзала, так что прямо в окно смотрела надпись: Горячий Ключ.

Тренер честно попытался понести свои чемоданы, но скривился от головной боли.

– Боец… ты это… – выдавил он через не хочу. – Поможешь?

– Не вопрос.

Я похватал чемоданы, и мы вывалили на перрон станции Горячего Ключа. Там, заглянув по срочной нужде в здание вокзала, начали ловить бомбилу. Тех, кто специально по такому случаю на вокзале пасся, пассажиров подбирать, как ветром сдуло, стоило им понять, что три здоровых мужика, два из которых с похмела и с угрюмыми рожами, ищут машину.

– Не понял? Бабки никому, что ли, не нужны, – фыркнул Степаныч.

Я уже думал, что придется автобусную остановку искать и до утра там торчать, но увидел проходившего бомбилу, похожего на грузина, который, видать, тоже отлучался по срочной нужде внутрь вокзала.

– Такси, такси! – начал зазывать он выходящих с поезда пассажиров, повесив на шею шнурок с картонкой, на котором фломастерами были нарисованы шашечки.

– Владимир Степаныч, Танк, стойте здесь, а то от вас люди разбегаются.

– Чего ещё, разбегаются… – попытался возразить Степаныч.

– Просто здесь постойте, – я улыбнулся.

Сам подкрался к грузину и неожиданно вырос перед ним.

– Подвезешь, земляк?

– Куда? – заинтересовался водила.

Я сунул ему клочок с бумагой, который у тренера забрал, на нем был написан адрес нашей гостиницы. Водила кивнул, назвал сумму, я согласился не торгуясь, чтобы привалившее счастье не спугнуть. Ну а когда грузин предложил за ним идти, свистнул Степаныча и Танка. Надо было видеть, как у водилы глаза на лоб полезли при виде двух здоровых мужиков, да еще и с мокрыми майками. Но слово не воробей, а грузины – народ гордый и от своих слов не отказываются.

– На тыщу больше, – сообразил водила.

– На пятьсот, – отрезал я.

– Едем! – кивнул таксист. – Меня Гиви зовут.

Он протянул руку.

Мы вышли с вокзала и сели в старенькую «Волгу», которая и довезла нас до назначенного адреса. Благо добрались без приключений. Степаныч и Танк на заднем сиденье даже кемарить начали, но повезло, что дорога неровная попалась. Каждый раз, когда «Волга» заезжала в яму, Степаныча и Танка на заднем сиденье подбрасывало, и они мигом просыпались.

Вскоре Гиви свернул с главной дороги по указателю в пансионат. И минут десять мы ехали в непроглядной тьме, разрезанной тусклым светом фар «Волги». Потом впереди показались ворота пансионата, на ночь запертые. Гиви затормозил.

– Приехали.

Я огляделся, пытаясь сообразить, в какую глушь нас привез таксист и не ошибся ли адресом. Если он высадит нас и уедет, то, как, стесняюсь спросить, нам отсюда выбираться? Но Степаныч, нахмурившись, огляделся ястребиным взглядом и место признал.

– Точно, приехали!

Куда, правда, приехали… Мы вышли из «Волги», расплатились с Гиви, после чего тот тут же уехал. Ну а мы остались стоять возле запертых ворот под светом луны.

– Ща, пацаны, все будет… – сказал Степаныч и пошел к воротам.

Глава 3

– Блин, пацаны, че-то я не врублюсь, где тут звонок… – Степаныч, почесывая макушку, оглядывал ворота. – Не вижу ни хрена, зрение же посадил. Ну-ка, вы гляньте, у вас зрение явно получше моего, а то мне за очками в чемодан лезть – целое дело.

Ворота были самые обыкновенные – тяжеленные, ржавые, из листового металла. Все перекособоченные, но надежные. И никакого звонка на них действительно не было – ни зрение, ни похмелье Степаныча тут были ни при чем. Закрыты ворота были наглухо, судя по всему, обычным амбарным замком, причем с внутренней стороны. И достучаться до хозяев возможности никакой не имелось.

– Не вижу звонка, – пожал плечами Танк.

– Его тут нет, Владимир Степаныч, – подтвердил я.

– Во как… – задумчиво протянул тренер. – Хреново, что еще сказать.

Он для верности прошелся вдоль забора, там поискал, но вернулся ни с чем. Понятно, кто ж станет устанавливать звонок на стене. Закрытые наглухо ворота и забор недвусмысленно намекали, что никто здесь не ждет гостей. У меня все крепло впечатление, что нас здесь никто не ждет. Разве так постояльцев встречают? Конечно, нет… Напрашивался вывод, что либо таксист с адресом напутал и привез нас в другое место, либо Степаныч на своем клочке бумаги записал что-то не то. Как бы то ни было, мы стояли посреди глуши перед запертыми воротами. Ночью.

– Владимир Степаныч, может, звякнем администратору? – предложил я.

– Точняк, – согласился Танк. – Пусть выйдет, ворота откроет?

– Чтоб я еще номер знал, куда звонить, – угрюмо возразил тренер.

– В справочную набрать?

– Боец, вот чего ты умничаешь, как на фиг справочная в Горячем Ключе в четыре ночи… или утра, – Степаныч отмахнулся. – Погодите коней гнать, разберемся.

Он подошел к воротам, подергал за ручку на авось – вдруг на деле-то они открыты? Правильно все, надо пробовать и искать варианты. Но этот авось не сработал. Дверь была-таки заперта. Правда, я заметил, что Степаныч особо усилий не прилагал. А приложи усилий чуть больше, только не тренер, а я или Танк, и двери откроются. Сломаются, в смысле. Правда, тогда мы из гостей превратимся в преступников. Поэтому успеется, надо еще другие варианты отыскать.

– Ну-ка, дай лист, Боец.

Листок с адресом действительно был у меня – еще полчаса назад тренер с таксистом коммуницировать бы не смог. Я вытащил его, протянул Степанычу.

– Держите.

– Угу… – тренер поднес листок поближе к глазам, шепотом прочитал адрес, закивал. – Точно какая-то ерунда, адрес-то верный.

– А вы как поняли, что верный? – спросил Танк.

Мне тоже стало любопытно – ни на заборе, ни на воротах никакого адреса написано не было. Хотя, судя по отверстиям для крепежа, которые я уже смог разглядеть в рассветных сумерках, табличка с адресом здесь раньше висела. Степаныч в ответ на вопрос Танка кивнул себе под ноги и подковырнул кедом металлическую табличку с адресом. Ясно, видимо отвалилась со временем, а никто не удосужился присобачить. Адрес на ржавой табличке действительно совпадал с тем, что было написано на листке. А значит, таксист нас верно привез, по этой части ошибки нет. Оставался вариант, что нам в принципе дали неправильный адрес – то есть, изначально.

– Так что мы точно на месте, пацаны, потому что я, когда адрес записывал, так специально несколько раз переспросил, – развеял тренер мои возражения, что ошибка может крыться в самом листке.

Ну верный, значит, верный. Только что теперь делать – дальше до утра стоять? Так себе перспектива, откровенно говоря. Сейчас около четырех… Степаныч, видимо, думал примерно так же, потому что снова макушку поскреб, соображая, как быть.

– Так пацаны, торчать до утра у закрытых ворот мы точно не будем, – заявил он. – Раз не хотят нас пускать, то мы сами зайдем!

– Вы через забор лезть собрались? – уточнил я, видя как Степаныч голову задрал и смотрит вверх.

– Почему нет-то? Номера у нас проплачены, все договорено-переговорено, – тренер плечами пожал и посмотрел на меня, как на двоешника.

– А вы предупреждали, что мы раньше приедем, Владимир Степаныч?

Я видел, как тренера слегка смутил мой вопрос.

– Не-а, – протянул он. – Не говорил, знаю я этих предпринимателей, развелось как вшей у помойных собак. Если бы они узнали, что нам раньше заезжать надо, то в три шкуры бы сверху цену задрали и заставили бы нас за два часа как за целый день платить.

Логика в словах Степаныча определенно присутствовала. У отелей, гостиниц и прочих мест всегда существовали часы заселения и выселения. И за то, чтобы раньше въехать, всегда сверху драли, как за «ранний заезд», до сих пор некоторые гостиницы так делают.

– Так что тут, на месте, нормально договоримся, пацаны, – заключил Владимир Степаныч.

Но возражение у меня другое было, и я снова попытался его остановить.

– Владимир Степаныч, так там может и не быть никого, раз они по раннему заезду не в курсах, – заметил я.

– Тю… а где им еще быть, – ответил тренер, правда, не так уверенно, как поначалу. – Короче, прямо сейчас и проверим, чего на кофейной гуще гадать, как бабы.

И принялся брюки закатывать, заголяя жилистые лодыжки. Явно сам собрался лезть. Пенсионером Степаныча звать язык не поворачивался, а всё же он излишне борз и самонадеян для своего возраста.

– Уверены, что полезете? Может, я или Танк…

– Без сопливых разберусь. Подсаживай, говорю! – перебил Степаныч. – Хватит сиськи мять.

Мы с Танком переглянулись, ну и пошли тренера подсаживать, раз ему акробатические способности было невтерпеж показать. Хозяин – барин, как говорится.

Степаныч весил от силы килограмм шестьдесят пять, плюс-минус, поэтому мы как пушинку взметнули его вверх. Он кое-как закрепился на верху забора, уселся, припав к нему грудью, и закряхтел. Я видел, что чуть-чуть и сорвется – придется нам с Танком его ловить. Мы-то поймаем, главное, чтобы на другую сторону не выпал. Мы, оставшиеся внизу, переглянулись, но говорить я ничего не стал, зная, как тренер нервно реагирует на любые сомнения в его физических кондициях. Наконец, покряхтев и от напряжения прикусывая язык, Степаныч-таки сумел собраться и лихо перекинулся на ту сторону забора. Повис на руках, спрыгнул. Раздался глухой хлопок – и повисла тишина.

Мы с Танком снова переглянулись, еще не хватало, чтобы тренер убился на фиг. Но вот нет, через несколько секунд из-за ворот послышались фирменное «ешкиматрешки», звуки копошения и скрежет. Следом ворота, важно скрипя, медленно отворились. В проеме стоял счастливый Степаныч.

– Делов-то, там всего лишь засов, – признался он. – Заходим.

Зашли, огляделись. Внутрь вела дорожка из гравия, подводя к россыпи одноэтажных домиков, стоящих вместо фундамента на железных трубах.

– Избушки на курьих ножках, – повеселев, прокомментировал Танк, тоже домики заприметив.

По левую и правую сторону от нас, у дороги, росли деревья. Воздух, кстати, был действительно шикарный в этих местах, место для сборов Степаныч подобрал абсолютно верно. Дышать хотелось полной грудью.

– Избушка, блин. Ворота закрой, или ты в лифте родился?

Танк, сопя от тренерских шуточек, затопал ворота закрывать.

В домиках, до которых нужно было еще пройти шагов двести, свет не горел. Хотя что тут удивительного в пятом часу утра? Зато мягкое и тусклое свечение от одинокой лампочки Ильича растекалось из окон отдельно стоящей постройки, смахивающей на сарай с окнами. Я предположил, что там дежурил сторож.

Степаныч тоже заметил свет и махнул – мол, нам как раз туда.

– Айда за мной!

Подошли ближе, но нас, понятное дело, никто не встретил. Сторож, скорее всего, тоже видел десятый сон, а свет больше для вида оставил. Меня другое смутило – перед постройкой имелся вольер с двумя огромными будками. И сейчас вольер был открыт, а внутри не было никого, если не считать таким же огромных, как будки, костей… Интересно знать, куда подевались те милые песики, которые грызли эти кости. Собак я не особо любил, особенно больших и злых, а другим попросту не стали бы давать такой ужин!

Степаныч подошел к дверям, постучал. Через минуту, когда никто не ответил, постучал ещё раз и посильнее. Я, стоя рядом с окном, решил внутрь заглянуть, но увидел лишь задернутые занавески.

– Во козлы, – прошипел Степаныч. – Нет бы…

Не договорил, осекся, потому что в этот момент в ответ раздалось шипение. Даже не шипение, а рычание… Из-за сторожки, с одной стороны и с другой, вышли два чудовищно огромных волкодава. Псы явно не обрадовались визиту неожиданных гостей. Пасти приоткрыты, клыки обнажены, слюна капает. Псы раздраженно рычали, глядя на Степаныча, который заметно побледнел.

Я критически оценил расстояние до спасительных ворот, которые Танк добросовестно закрыл. Если предположить, что мы сможем добежать до ворот прежде, чем эти два волкодава нас обглодают… ворота-то все равно оставались заперты. Попадос.

– Валим, пацаны, – зашептал тренер, потихоньку пятясь от сторожки.

– Бежим! – подхватил Танк, у которого при виде волкодавов глаза на лоб вылезли.

Мы бросились наутек, сверкая пятками. Вот хотел тренер провести утреннюю тренировку – пожалуйста.

– Т-а-анк! Открывай ворота, – заблажил тренер, тоже перепуганный.

Танк, в котором явно проснулся Усейн Болт, стрелой пролетел до ворот и принялся возиться с засовом. Мы подбежали следом. Волкодавы зловеще наступали по пятам. Медлили песики, видимо, решали, что с нами, такими красивыми, делать.

– Заклинило… – сипло выдал Танк. – Не могу открыть.

Чтобы справиться с засовом, Танк какого-то лешего начал его дергать. Дури в пацане было полно, вот и вышло, что он обломал рукоять засова и схватился за голову. Песики догнали нас, но благо не спешили рвать на куски. Снова застыли, зарычали.

Я развернулся к собакам. Степаныч что-то сипло пискнул и поспешил к Танку на подмогу, хотя дергать там больше было нечего.

– Кутя-кутя-кутя, – нашелся я, вспомнив, как еще в Ростове администраторша «Туриста» угостила меня сосательным «Дюшесом».

Вот только она не из мясного мосла сделана.

Сунул руку в карман, открыл впопыхах конфету и вытянул перед собой. Оба пса переключили внимание на меня. Мне почему-то казалось, что волкодавам, только с вечера грызшим сырое мясо на костях, моя конфетка тысячу лет не тарахтела, но другого выхода у меня не было! И если сейчас псы заинтересовались, пытаясь понять, что за лакомство я им предлагаю, то далее они сто процентов разочаруются. А мне придется несладко.

– Степаныч, Танк – лезьте через забор, я отвлеку, – процедил я, не поворачивая головы.

Полезли. Танк начал подсаживать тренера, волкодавы было переключили на них внимание, заметив подозрительное движение, но я, выдохнув, шагнул вперед, продолжая конфетой трясти.

– Кто хочет конфетку погрызть? Кутя-кутя-кутя!

Я замахнулся и кинул конфету за спины волкодавов, как можно дальше. Псы повелись, развернулись и бросились за лакомством. Я же, с проворностью макаки, на забор залез. Думал уже, что мы благополучно свалили, но у Степаныча, похоже, закончился боевой запал. Тренер, перелезая на ту сторону забора, зацепился штаниной за штырь и полетел вверх тормашками на землю. Должен был полететь – вот только ткань его брюк оказалась на удивление крепкой. Так Степаныч и повис вниз головой на штыре, хорошо так приложившись о забор. Полотнище ворот глухо загудело. Упасть он не упал, до земли еще оставался добрый метр, но тут иная проблема ознаменовалась. Волкодавы, поняв, что я им втюхал просто-напросто леденец, разозлились и бросились обратно к забору, где как нельзя кстати висел тренер.

– Танк, у нас проблемы.

– Вижу!

– Владимир Степаныч, – окликнул я тренера, который барахтался вверх ногами, наверное, уже в красках представляя, как псы начнут его на британские флаги рвать. – Держитесь!

– А можешь побыстрее, Боец! – завопил тренер.

Волкодавы подкрадывались, судя по их рыку, собираясь за обман мстить. Я спрыгнул с забора, схватил валявшуюся неподалеку ветку и принялся ей размахивать одной рукой. Другой честно пытался Степаныча снять. Правда, не выходило ни хрена.

– Штаны снимайте! – бросил я, понимая, что иначе тренеру не высвободиться.

– Ты охренел, Боец, с голой жопой мне ходить? – Степаныч в своем положении сохранял удивительную стрессоустойчивость.

– А есть выбор?..

Не знаю, чем бы закончилось, но из темноты раздался окрик:

– А ну стоять.

Я не заметил, как к нам подкрался сторож, который оказался вооружен охотничьим ружьем. Он наставил на меня дуло.

– Руки вверх! Кто такие?! – это был здоровенный мужик, не меньше Танка по габаритам, лет пятидесяти и с заспанной рожей.

– Вы своих псов сначала уберите, – зашипел я, не опуская палку.

– Чики, Пики, к ноге! – распорядился сторож.

Собаки издали нечто похожее на скулеж, уши прижали, побежали к хозяину – дрессированные. Я собрался рассказать сторожу, что вышло недоразумение, но мужик меня опередил.

– Ёклмн, Володька! – это он тренера узнал. – Ты, что ли?

– Ты совсем охренел, Вадим, нам такую встречу организовывать, старый дурак!

Выходит, неплохо, что Владимир Степанович еще не успел вылезти из штанов.

* * *

Вадим оказался давним знакомым тренера. И он, оказывается, был не сторожем, а директором базы, которую, по собственному признанию, «купил за шапку сухарей». Именно с ним Степаныч договаривался о заселении. Как только мы Степаныча выпустили из плена штыря, и он оказался на ногах, тренер попер на Вадима буром.

– Не, Володька, ты интересный – мне же почем знать, что ты ночью приедешь? – резонно возразил Вадим.

Собачки, кстати, те самые Чики и Пики, оказались весьма дружелюбными. Как только хозяин нас опознал, завиляли хвостами, прижали уши и начали тыкаться в нас носами, чтобы мы их погладили.

– Почем-почем, нипочем, чтобы ты с нас три шкуры за еще одну ночь содрал! – обиженно буркнул тренер.

– Это кто тебе такую глупость сказал, – хмыкнул Вадим и пояснил. – Ваши-то на все десять дней базу сняли. У меня перед Зауром кое-какой должок есть, вот решил отдать.

– Предупреждать, что ли, не судьба? – огрызнулся Степаныч.

Как видно, момент встречи в подвешенном состоянии показался ему всё же несколько оскорбительным.

– Ну это ты уже со своими разбирайся, – заключил владелец базы. – А ворота потому и были закрыты, что кроме вас никому тут делать нечего.

– А чего ты не открывал, когда я тебе стучал в сторожку? – никак не хотел признавать собственный косяк тренер.

– Отлить пошел….

На этом и порешили, хотя, конечно, неудобно вышло. Далее мы заселились в номера, самые обычные – кроме кровати, ковра на стене да шикарного вида из окна, внутри ничего не нашлось. Туалет, по заверению Вадима, не работал, и у него руки не доходили починить, а на мастера денег не было.

– Будете ходить на улицу, там у меня параша с ямой, хорошо хоть не закопал, а хотел ведь, – признался хозяин.

Душа тоже не было, Вадим предложил нам мыться из тазиков. На вопрос, что пожрать и где тут столовка, хозяин предложил самообслуживание и ближайший магазин.

– Тут километра два чесать, один хрен бегать будете, – хмыкнул он.

Ну… что сказать? Зато вся база в нашем распоряжении. И, конечно, свежий воздух – как говорил мой дед из прошлой жизни, хоть ножом режь. Хотя Степаныч, помнится, говорил, что условия у нас просто шик.

В обед того же дня мы с запозданием начали первую тренировку. Потянулась череда тяжелых дней наших сборов. Пахали мы, как волы. Степаныч расписал каждый день с утра до вечера, и время на сборах пролетело незаметно. Из десяти дней у нас был только один день на отдых, а все остальное время мы проводили за тренировками. Тренер чередовал интегральные, темповые, силовые тренировки. По вечерам собирал нас на свежем воздухе и давал тактику.

– Вы, ребята, вот что учтите, когда будете биться выходить, – вещал Степаныч. – Между боксом и дракой на голых кулаках есть большая разница. Тут нельзя перекрыться, удар на себя принять, неа. Поэтому идеальный вариант в бою – только двигаться и бить! Чуть застоишься – и зевнешь.

Мы внимательно слушали, кивали. Для меня, человека, который кое-чего понимал не только в боксе, но и в драках в целом, не стало удивлением, что самым эффективным ударом Степаныч назвал джеб. А вот Танк прифигел.

– Оп-оп, сдвоенный джеб, и этого достаточно будет, – пояснял Степаныч, наглядно показывая, что имеет в виду, на Танке.

Джеб действительно легко проходил через любой блок. А даже тычка было достаточно, чтобы принести противнику болезненные ощущения или посечь.

Дни пролетали в авральном режиме. Но этого времени оказалось достаточно, чтобы прийти в нужные физические кондиции. От первого до десятого дня наши показатели последовательно росли. Раны, полученные во время жесткого испытания на заброшенной базе, практически затянулись. Я чувствовал, как потихонечку возвращалась уверенность в собственных навыках. Тело с каждым днем слушалось меня все лучше.

Ну, а ровно через десять дней, успевши привыкнуть и к уличному туалету, и к пробежкам в магазин, и к ванне на свежем воздухе, мы отправились в Сочи. В столицу черноморского побережья, сев на самую обычную электричку. Добрались без приключений, всего за несколько часов.

Впереди предстоял тяжелый турнир, который выявит, кто и чего на самом деле стоит. У каждого тут были собственные отнюдь не маленькие ставки.

Глава 4

– Ну вот, парни, и приехали, – сказал Степаныч.

Мы вышли из городского автобуса на Курортной улице – пожалуй, главной улице Сочи. Здесь нас встречала одна из самых известных гостиниц города – «Кавказ». В гостиницу было достаточно сложно заселиться в сезон, а дело всё в том, что отсюда до берега было всего метров триста по прямой. Очень удобное расположение, у самого синего моря.

Старый автобус за нашими спинами скрипнул закрывающимися дверями и, выдав облако выхлопных газов, поехал дальше.

– Кру-у-то, – протянул Танк, глядя на гостиницу.

Конечно, «Кавказ» не шел ни в какое сравнение с тем же пафосным сочинским «Интуристом», но уж место для гостиницы точно было выбрано самое удачное.

– А тебе как, Боец, нравится? – улыбнулся тренер, нарываясь на похвалу.

– Вообще зашибись, Владимир Степаныч, – откликнулся я.

Кстати, саму гостиницу я хорошо знал, останавливался здесь в прошлой жизни, когда она уже называлась «Сочи-Бриз Отель». Справа от гостиницы находился известный на весь город бар «Рубин», выполненный в красных тонах. Тут же, напротив через дорогу, возвышался огромный купол городского цирка и парк «Дендрарий». Во времена СССР эта гостиница никак не выделялась среди остальных, но уже в 90-х в баре «Рубин» охотно назначали сходки авторитеты. Вот и ростовская братва решила здесь встретиться с московской.

– Ну как, говорил же вам, что у нас будет не гостиница, а сказка? – довольно прогудел тренер. – Идемте заселяться, а то от жары мозги кипят.

Танк, выйдя из автобуса, пошел разглядывать пальму. По прошлой жизни я бывал в Сочи, и не раз, поэтому меня было не удивить теми же пальмами, придававшими городу колорит. Но по-настоящему Сочи расцветет лишь после олимпиады, а сейчас это – большая курортная деревня. А вот Танк видел впервые не только пальмы, но и в принципе море. Он восторгался на каждом шагу, будто дитятко.

К главному входу гостиницы вели две широкие лестницы с множеством ступеней, а вокруг крыльца – палисадники с красными цветами. Что за цветы, я понятия не имел, но смотрелось красиво. Мы поднялись наверх, где Танк тотчас «прикопался» к пальме.

– Боец, прикинь, пальма, блин, как в Африке! – восхитился парень, тыча в чешуйчатый ствол. – Гля, финики, по ходу, растут.

Он подошел ближе к дереву и начал срывать оранжевые ягоды.

– Ты че делать собрался? – спросил тренер.

– Захавать, – сообщил Танк и положил в рот сорванные плоды, принявшись с аппетитом жевать.

– Ну-ну, – хмыкнул Степаныч. – Приятного.

Через несколько секунд лицо у Танка изменилось, он наморщил рот. Я увидел, что над нами с балкона одного из номеров наблюдают братки, которые вышли покурить.

– Че то не вкусно, – протянул Танк.

– А не хрен все, что попало в рот тянуть, – пояснил Степаныч. – Это канарский финик, он несъедобный, а съедобный финик – пальчатый.

– Блин, – Танк выплюнул в яркую зеленую траву кашицу из пережеванных желтых плодов. – Я-то думаю почему такой вкус… Владимир Степаныч, а кокосы в Сочи растут?

Братва с балкона, слышавшая весь наш разговор, заржала. Явно выхватывая с Танка, который действительно себя вел, как идиот.

– Колхозники, – послышалось от одного из них.

И, побросав бычки в жестяную банку, которая вместо пепельницы у них была, братки зашли в свой номер. Танк, смекнув, что это его стебут, сжал кулаки.

– Я не понял, это они кого колхозником называют?

– Забей, – я хлопнул его по плечу. – Идем.

– Сука, козлы… думают, раз рубашки с брюками нацепили, так нуворишами стали?

– Просто в следующий раз не суй в рот эти ягоды, – я улыбнулся.

Но не пальмами и цветами едиными. Я видел, как у гостиницы уже сновали братки, помимо тех, кого я на балконе видел. Явно не наши, потому что в Ростове Демид разрешал своим ходить в чем придется, а тут здоровенные бугаи со свернутыми набок носами и взглядом исподлобья ходили в рубашках и брюках, как чертовы лондонские денди. Тут же стояла целая россыпь дорогих немецких машин, на которых, собственно, бандюки подъехали. Пусть до сходки оставалось несколько дней, но, видимо, братве тоже требовалась акклиматизация, раз они раньше времени начали приезжать.

Мы, наконец, зашли внутрь гостиницы и пошли к стойке администратора. Нас встретила молодая красивая девчонка с длинными волосами, в белой рубашке и строгой юбке-карандаше. Завидев нас, она нацепила обворожительную улыбку.

– Добро пожаловать в гостиницу «Кавказ»! – затараторила она.

– Здрасьте-здрасьте, – ответил Степаныч, подтаскивая к столику свои чемоданы. – Нам бы заселиться, любезная, поможете?

Администраторша виновато, как бы заранее извиняясь, пожала плечиками и своим бархатистым голосом пропела.

– К сожалению, у нас нет в наличии свободных номеров на ближайшие дни, поэтому заезд к нам невозможен. Для туристов существуют другие прекрасные места в городе Сочи.

Понятно, очень похоже, что номера в «Кавказе» забронировали братки на все время проведения турнира и сходки. Я знал, что только Демид едет сюда с двумя десятками человек в сопровождении. Прибавь сюда Яшку Кривого, Карена, московских и прочих бандюков, и становилось очевидно, что они как раз заселят всю гостиницу под завязку. Хотя гостиница была довольно просторной и имела больше сотни номеров. Но, видимо, их все расхватали, как горячие пирожки. А в нас администраторша, похоже, разглядела разве что обычных туристов. С чемоданами, одеты как попало, а не в рубашки с брюками… Степаныч девчонку выслушал, не перебивая, кивнул, как будто понимающе, ну и в один из своих чемоданов полез.

– Ща, милая, у нас есть бронь, у меня из головы вылетело, погодь-ка, – сообщил он.

Я понятия не имел, что за бронь такую ищет тренер, но предположил, что у Степаныча она наверняка была «подпольная». Не официально же такие дела проводить, не по паспорту заселяться, а то можно так насобираться, что все встречи в отделе милиции закончатся. В Ростове вон недавно проходили, когда Демид и Карен на Левом берегу Дона устроили терки.

– Так, где она у нас есть, – заворчал тренер, копаясь в чемодане.

Сначала в одном поковырялся, ничего не нашел, полез в другой и начал рыться там. Девчонка терпеливо ждала, когда Степаныч найдет нужную бумажку. Я зевнул, огляделся – внутри гостиница была самой простенькой, ничего примечательного, разве что настеленные на полах красные ковры, которые шли, будто тропинки, через зал и расходились в разные стороны.

Пока тренер продолжал рыться в чемоданах, в вестибюль с лестницы зашла троица хмырей. Я их узнал сразу – те самые, которые нас колхозниками обозвали. Всего три лба, широкие шифоньеры. Все вместе они двинулись к нам. Слава богу, что Танк за пару минут до этого решил проведать уборную, видать, сказались те оранжевые ягодки, а то разгорелся бы конфликт. Эта троица подошла и встала сзади нас, отвешивая плоские шуточки и хохоча на весь вестибюль.

– Странно, милочка, я все перерыл и бумажки не нахожу, – подытожил Степаныч, не теряя присутствия духа. – Давайте, может, как по-другому заселимся? Хотите, я своим позвоню, спрошу, что делать?

– Одну минуточку, – девушка потянулась к телефону. – Я уточню, как в такой ситуации поступить.

Владимир Степанович тем временем повернулся ко мне и зашептал:

– Прикинь, Боец, только же, как с вокзала вышли, перепроверял – лежали в чемодане, прямо сверху, чтобы удобнее доставать было, вздохнул он. – А сейчас нигде нет.

– Что вы ищете? – уточнил я. – Как выглядит?

– Да листки обыкновенные, на них номера наших комнат написаны, – пояснил тренер. – Без них хрен нас сюда заселят, сам видишь.

Я кивнул, рассчитывая, что администраторша разберется. Братки сзади нас прекратили шутить, перешли на более серьезные темы, если так можно сказать. Из последующего разговора я быстро смекнул, что передо мной такие же спортсмены, как и мы. Разговаривали они о подготовке к турниру подпольных боев, особо не парясь по поводу нашего присутствия рядом. Вряд ли делали ставку на то, что в гостинице «Кавказ» чужих и посторонних нет. Просто пофигу им было.

– Драться, вроде как, будем в «Рубине», – говорил один из них. – Сегодня все объявят.

– Ну, ты готов? – спрашивал второй.

Я не услышал ответа на этот вопрос, потому что администраторше не удалось дозвониться. Она почему-то нервно улыбнулась, покосившись на братков за нашей спиной.

– Не могу дозвониться, может быть, вы пока погуляете? А то мужчины сзади вас будут вынуждены ждать, – предложила она.

Степаныч повернулся к братве за нашими спинами, смерил их взглядом, хмыкнул что-то себе в усы.

– Ну нет, дорогуша, пускай мужчины ждут, а ты дозванивайся, – Степаныч сложил на столешницу руки.

Видно, что тренер тоже слышал, как нас эти ребята колхозниками обзывали, и обиду затаил. Тем временем, браткам сзади нас надоело ждать, они закончили обсуждение турнира и обратили внимание, что мы слишком долго торчим у стойки администраторши. Наверняка, как и администраторша поначалу, не признали в нас своих «коллег».

– Че так долго, Лен? – спросил один из них.

– У уважаемых гостей нет брони, – сообщила она и по совету Степаныча начала во второй раз набирать номер на телефоне.

– Какая им на хрен бронь, – гоготнул один из братков, как раз тот, который предполагал, что бои в «Рубине» пройдут.

Все трое опять заржали, а тот, который про подготовку спрашивал, нас узнал.

– Да это ж те колхозники, которые пальму обгладывали… а того толстого, по ходу, пронесло. Что-то я его не наблюдаю.

Девушка опять улыбнулась, не зная, как реагировать на эти слова. Среагировал я, видя, как Степаныч начал краснеть и усами шевелить, а я хорошо помнил, что в исполнении тренера такие действия не предвещали ничего хорошего.

– Уши пообрезаю, – выдавил тренер.

Ясно, что угрозу от Степаныча братки услышали. Здесь, в Сочи, никто в лицо тренера не знал, поэтому для этих них Степаныч был всего лишь обычным старикашкой. Ну а то, что у этих ребят уважение к старшим отсутствовало, мне стало понятно сразу.

– Пацаны, матом не ругайтесь в присутствии старших и дам, – сделал я замечание, пытаясь внимание на себя переключить.

Однако меня уже никто не слушал. Братки набычились, глаза вылупили и продолжили разгонять конфликт.

– Слышь ты, чучело высыхающее, рот закрой, чего ты там сказал?

– Повтори, че ты там брякнул?

Тренер резко к ним развернулся.

– Говорю, что раз вас мамки не воспитали, то это сделаю я! – прорычал он.

Боковым зрением я увидел, как администраторша, сжимая трубку телефона с перепуганным видом что-то туда бубнит. Что именно, не расслышал, я резко шагнул вперед, загораживая собой Степаныча. Как бы ни хорохорился тренер, но он был далек от тех кондиций, в которых когда-то выступал. Но это не значит, что на него можно вот так вот гнать каким-то козлам.

– Я сам разберусь, занимайтесь заселением, тренер, – шепнул я и, повернувшись к браткам, отрезал. – Вы со старшими научитесь говорить.

– Пошел в пень!

Это была прелюдия к полетевшему в меня удару. Я удара ждал, резко отошел в сторону и сам пробил. Не кулаком, а локтем, не хотелось грузить костяшки перед боями, не дай бог травму получить. Но пробил жестко и акцентировано.

Все происходило быстро, а надеть на локоть куда сложнее, чем надеть на кулак. Я самую малость смазал удар и вместо челюсти попал братку в шею. Тот схватился за сонную артерию, попятился – получил свое, но, что хреново, свалить его у меня не получилось. Больно здоровый был кабан, слишком большая в весе разница. Остальные двое на меня кинулись, как с цепи сорвались. Я начал пятиться, желая подловить одного из них навстречу, но, сука, как назло, не заметил стоявший сзади чемодан. Споткнулся, упал, размахивая в полете руками.

– Э! – это из уборной вылетел Танк и, быстро смекнув, что происходит, бросился в драку, мне помогать.

Мой товарищ переключил на себя внимание. Эти двое вместо того, чтобы начать меня в пол втаптывать, бросились на Танка. Девчонка-администраторша заверещала с перепугу, выронила трубку. Степаныч бросился ко мне, помогать подняться. Танк, судя по настрою, решил идти в рубку один против двоих и с разбега, действительно что по-колхозному, влетел прямой ногой в одного из братков. Тот кувырком полетел по полу. Второй пробил в ответку маваши, но промазал. Нога, обутая в шлепанец, просвистела в нескольких сантиметрах от головы Танка, шлепанец не удержался на ноге и полетел в стену. А сам лось поскользнулся на втором шлепанце, нога поехала, потому что стоял он не на ковре, а на плитке. Третий, которому я локтем в шею врезал, уже бежал заступаться за своих друганов. Я бросился следом.

Степаныч тоже не куковал, схватил свой чемодан и запустил им в бегущего братка, как мячом для боулинга в кеглю. Эффект, кстати, оказался сопоставимый – браток, как та самая келгля, был сбит чемоданом. Ручная кладь у тренера была действительно тяжелой.

Не возьмусь говорить, на чьей бы стороне по итогу оказался перевес. Но в вестибюль вывалили другие братки, которые бросились нас разнимать.

– Пацаны, хорош моросить, все свои!

Я остановился, не став провоцировать еще более массовую драку. Это сейчас ни к чему. А вот Танка, как и троицу братков, приходилось держать. Танк и так хотел отомстить за то, что его колхозником обзывали, а тут как раз такая удобная возможность появилась начистить обидчикам рожи. Наши конкуренты за место у стойки администраторши тоже кипели, они хотели отыграться за то, что мы их как неваляшек покатали. И я, видя их движения, мог сказать, что братки пребывают в отличной физический форме и хорошо обучены. Продолжись драка, и нам бы пришлось с ними непросто.

– Успокоились?

Во главе разнимающих был мужчина лет тридцати пяти. Хорошо сложенный, с виду не отличить от спортсмена, если судить по физухе. Но слишком дорогое на нем было шмотье –

и рубашка, и брюки явно сшиты по фигуре, туфли начищены до блеска, волосы на голове уложены волосинка к волосинке. Рубашка на несколько пуговиц расстегнута, золотая цепь толщиной с большой палец на шее.

В общем, бандитский стиляга.

– Что вы за бардак развели?

– Так эти колхозники на нас наезжают, Марк Игнатьевич! – попытались оправдаться братки, которые быстро присмирели при виде этого мужчины. На нас начали тыкать, показывая, кого они имеют в виду.

Марк, одетый с иголочки, обернулся, посмотрел внимательно на нас. Потом вернул взгляд на своих орлов.

– В номер, и чтобы до завтра ни одна падла не выходила, – распорядился он.

– Мы хотели пожрать…

– В номер принесут, – Марк не стал слушать и, чуть сбавив тон, зашипел, но я отчетливо слышал каждое сказанное им слово. – Я ж вас потом под пальмой в ряд похороню, если вы перед боем травму получите.

Возражений у братков не нашлось, они поплелись обратно на лестницу, опустив головы на грудь, как нашкодившая школота. Марк же смерил взглядом Танка, который успел успокоиться, и пошел к нам.

– Приношу извинения, – он подошел к Владимиру Степанычу, мягко улыбаясь. – У моих ребят соревнования на носу, как спички воспламеняются и меня в неудобном свете перед людьми выставляют.

Марк зыркнул за спину Степаныча, на администраторшу, видимо, желая узнать, кто мы такие и как дальше строить разговор.

– Марк Игнатьевич, это наши гости, – пропищала та.

Я догадался, что именно этому мужику, на мой вкус смахивающему на сутенера внешним видом, звонила администраторша. Уж явно, Марк не последнее место тут занимал.

– Мы из «Спартанца», город Ростов-на-Дону, – предвосхитил вопрос собеседника Владимир Степаныч.

Этого было достаточно.

– О-о, – впечатлившись, покивал тот. – Дайте угадаю, Владимир Степанович Трезубов?

Марк признал тренера сразу, хоть и не зная, как тот выглядит, он вспомнил его имя, которое было, по сути, синонимом «Спартанцу». Клуб хорошо знали по всей России. Тренер коротко кивнул.

– Меня Марк зовут, – улыбнулся мужчина, подал Степанычу руку. – Демид не предупредил, что кто-то из ваших раньше приедет.

– А мы отдельным рейсом, биться пацаны будут, – заверил тренер.

Показалось, что Марк изменился в лице, как-то посуровел сразу. По второму кругу меня и Танка оглядел. Если мной не впечатлился, то Танк ему точно понравился своей фактурой.

– Что ж, еще раз приношу извинения за своих ребят, располагайтесь. Елена, проследите, чтобы заселение прошло без приключений, и от меня нашим гостям ужин.

И он, кивнув своим орлам, ушел.

– Козлы эти московские… – прошипел ему в спину Степаныч. – Всех талантливых пацанов к себе перетягивают и черти чему учат.

На мой вопрос, кто такой этот Марк, тренер только отмахнулся со словами? «не твое дело, Боец». Все разошлись, мы снова остались в вестибюле один на один с администраторшей.

– Голубушка, так что там с номерами? – уточнил Степаныч и, повернувшись к Танку, спросил. – Не видел, у меня в чемодане лежал листок, там наши номера были написаны?

Танк прищурился, припоминая, а потом покраснел густо.

– Видел… я не знал, что эти листки нам нужны, тренер, – сказал он.

– Ты их куда дел?

– Да вот… живот после ягод этих чертовых прихватило, – признался Танк.

– Идиот! И что теперь прикажешь делать! Сам будешь Зауру звонить, – зашипел Степаныч. – Леночка, вы уж нас извините, что мы бронь потеряли…

– Что вы, что вы, – залепетала девушка. – Вот ваши ключи от номеров, за вашими пожеланиям насчет ужина я вам позвоню.

Она повернулась к щиту на стене, где рядочками висели ключи номеров. Большая часть крючочков пустовала. Сняла ключи и вручила Степанычу.

– Хорошего отдыха в гостинице «Кавказ», – просияла она своей обворожительной профессиональной улыбкой.

Глава 5

– Ну все, заживем как короли!

Танк озорно захлопал в ладоши и с разбега плюхнулся на застеленную кровать нашего номера. Полежал пару секунд в позе морской звезды, а потом до него дошло.

– Слышь, Боец, а с фига ли тут кровать одна?

Нас с тренером заселили по отдельности. Степанычу достался шикарный номер с собственным балконом, а мы с Танком довольствовались клоповником размером чуть больше, чем кухня в хрущевке. Зато обставлен номер был действительно по-королевски, поинтереснее моих апартаментов в «Туристе» – телек, стены отделаны какой-то лепниной, а вид из окна – на городской цирк. Что касается кровати, то она действительно была одна за каким-то хреном. И здоровенная. Ну в смысле, номер-то нам предоставили на двоих, но с расчетом на супружескую пару, а не на двоих здоровых мужиков.

Я подошел к кровати и обнаружил, что не все так плохо – две одиночные кровати оказались подвинуты друг к дружке. Мы занялись тем, чтобы их рассоединить. Поскольку простыня шла одна на двоих, я поначалу решил позвонить администраторше, но Танк, поднявшись с кровати, нашел дополнительный комплект белья в шкафу.

– Вообще, Боец, за такое можно и предъявить, – заверил Танк, застилая свою постель. – За кого они нас держат?

Я предположил, что никто специально такого бы не стал воротить, зная, как крутые ребята относятся к подобному. Но, понимая, что нас могут ждать и другие сюрпризы, сразу проверил наличие полотенец в ванной, работу кранов и слив туалетного бачка. Вопросов не возникло.

– Тут меню есть, брат, – Танк, закончив с постелью, схватил со столика, на котором стоял телефон, меню ресторана «Рубин».

Принялся листать. Я подошел к окну, желая пустить в комнату свежий воздух. Да там и остался, глядя на то, как по дороге к гостинице «Кавказ» подъехала дорогая немецкая иномарка, а вслед за ней – чуть попроще, но тоже иномарка. У дороги, чуть ли не с красной ковровой дорожкой, ее встречала делегация. Как раз во главе с тем самым Марком, с которым мы познакомились в вестибюле гостиницы.

– Ни хрена себе, – послышался голос Танка из-за спины, он шуршал страницами меню ресторана. – Нормальный здесь хавчик. Икра черная, рыба красная… сука, чтоб мы так жили. Даже не верится, что Демид раскошелился на такую поляну.

– Не рекомендую есть тяжелое, брат, – ответил я, не поворачиваясь и продолжая наблюдать за событиями у гостиницы.

Мерседес остановился первым, из второй машины вышло несколько братков, все до одного в рубашках, в брюках и в туфлях. Вооружены и очень опасны. Они встали на дороге, поглядывая по сторонам и, видимо, не особо доверяя той братве, которая вместе с Марком высокого гостя встречала. Водитель самого мерседеса как угорелый выскочил из машины, чтобы успеть открыть пассажиру дверь. И из автомобиля показался мужчина лет сорока пяти, хорошо сложенный, коротко стриженный. Марк тотчас пожал ему руку, они перекинулись несколькими фразами, которые я, к сожалению, не слышал, и следом жестом пригласил пройти высокого гостя в гостиницу.

– Один раз живем, – в это время ответил мне Танк на рекомендацию не налегать на тяжелое. – А ты че будешь? Буду звонить заказывать на ужин, тут номер указан.

– Мне овсянку и воду, – бросил я.

– Заметано!

Намека он не уловил.

Авторитета проводили в гостиницу, его водитель и машина сопровождения уехали. А Марк со своими людьми остался на «посту», видимо, ждать других гостей. Сходка намечалась знатная, и народа прибывало немало.

– Не в курсе, кто такой этот Марк? – спросил я у Танка, который больше моего вращался в криминальном мире и мог знать то, чего я не знал.

– Марк… почему не в курсе, в курсе – это местный сочинский авторитет, ресторанным бизнесом занимается, – поделился Танк. – Вроде как его смотрящим сюда поставили, как раз из Москвы.

Ничего удивительного, что до Сочи столичные бандиты добрались гораздо быстрее, чем до Ростова. Здесь крутились большие деньги, да и сами бандиты, по большей части не выездные, предпочитали отдыхать именно в этом городе. Что до Марка, он, выходит, был здесь чем-то сродни проводника московской криминальной «власти», как должен был стать в Ростове Яшка Кривой. И, судя по всему, Марк сумел решить вопросы с местными авторитетами, прежде всего с кавказскими группировками, раз сходку решили проводить в Сочи.

Понятно все.

Стало быть, те быки, с которыми мы не поладили в вестибюле, тоже столичные. Что-то мне подсказывало, что конфликт с ними не закончен, и продолжится он куда раньше, чем мы столкнемся с братками в бою на здешнем турнире. Что же, будем ходить да оглядываться и исключим перемещения по одному. Ответка от них рано или поздно прилетит. И скорее всего – рано.

Я открыл окно, всё-таки пуская в номер свежий воздух, и отошел от окна, присаживаясь напротив Танка.

– Выбрал?

– Ага, – тот ткнул в меню, показывая на блюдо. – Ростовская уха с икрой. И вот это – заливное из осетра.

Танк аж губы облизал, сглатывая. Не стал пацан прислушиваться к моему совету, а зря.

– Ты точно одну кашу будешь? – он приподнял бровь, глядя на меня и беря телефонную трубку.

– Угу, – подтвердил я. – Давай лучше гречку.

– Фу-у… – Танк наморщил лоб, пошевелив ноздрями. – Этого добра и у нас навалом.

Больше пытаться его переубеждать я не стал. Сам я понимал: когда на носу бой, то есть, по сути, чистый белок – так себе. Разговоры, конечно, на эту тему ходят разные, и у каждого методика своя по питанию перед боем. Но лично мне углеводная диета подходила лучше всего. Организм максимально мобилизовался, прибывала сила. А белок давал восстановление, так что налегать на него нужно уже после боя, чтобы, в том числе, раны, в нем полученные, заживали быстрее.

– Але-мале, – выдал в трубку Танк, услышав голос на той стороне линии. – Тридцать пятый номер беспокоит. Ага, по поводу ужина.

И Танк продиктовал заказ.

– Точно только гречка, – он на секунду зажал трубку, на меня зыркнул. – Подливу будешь?

– Обойдусь.

Пацан пожал плечами, подтвердил, что я заказываю чистую вареную гречку, и трубку положил.

– Боец, на семь вечера ужин и какая-то презентация по турниру прямо в ресторане, – сообщил он.

* * *

– Руки расставь, – пробасил амбал на входе в ресторан.

Перед дверьми «Рубина» стояло два мордоворота, способных заходить в блестящие стеклянные двери разве что боком. Они досматривали всех сегодняшних гостей, которые выстроились у входа в длинную очередь. Ну почти всех, несколько авторитетов зашли в зал ресторана не то, чтобы без осмотра, а вообще без всякой очереди. Через вторые двери. Этот факт малость взбесил Танка, которого, когда наша очередь на вход подошла, как раз осматривал второй амбал. Танк зыркнул на него так, будто готов был испепелить. Вообще-то в девяностых такого вот кривого взгляда обычно было достаточно, чтобы спровоцировать конфликт. Но мордовороты к такому оказались приучены. Амбал никак не отреагировал и лишь с безразличным выражением лица продолжил прохлопывать карманы.

Закончив с нами, один из здоровяков сообщил номер нашего столика, подсмотрев его в списке, который держал в руках.

– Четвертый столик на имя Владимира Степановича, Бойца и Танка.

– Спасибо, – откликнулся Степаныч, первым прошедший досмотр.

– Мне вот интересно, почему обыскивают не всех, – вслух размышлял Танк. – Если хотят, чтобы без оружия заходили, то надо ж всех обыскивать, не? А то эти стволами…

– Таким, как эти люди, верят на слово, пацан, – пояснил тренер. – Если сказали, что без оружия, то они его не будут брать. Сами уж точно. А тебе, как и остальным пехотинцам, если прикажут взять – возьмешь.

Мы оказались в шикарном ресторане, где все было выполнено в рубиновых тонах, соответственно названию. Играла приятная музыка, вживую работали музыканты, чтобы развлекать посетителей. Половина столиков была свободна – мы зашли если и не в числе первых, то где-то посередине очереди. На тех столах, за которыми еще не сидели люди, были установлены таблички с номерами. Наш четвертый столик оказался почти в самой заднице, у стены. Подальше от импровизированной сцены, которую возвели у стойки бара, и музыкантов.

– Неплохая дыра, – прокомментировал тренер, присаживаясь за стол и оглядываясь. – Правда, от места действа далековато. Не могли, что ли, получше столик найти?

Я промолчал, хотя определенные мысли на этот счет были. Вот такая рассадка в ресторане указывала, пусть и косвенно, на то положение, которое отводили на сходке кладбищенским столичные братки. До сих пор самой влиятельной группировке Ростова явно указывали на ее место. Интересно, как отреагирует на это Демид. Нашего старшего в зале еще не было, но Степаныч, когда мы сюда шли, сообщил, что наши ростовские братки прибыли в гостиницу «Кавказ» и скоро будут в ресторане.

Столы оказались сервированы – стояли белые с узором тарелки, разложены вилки, а официант, видя, что мы пришли, в течение всего нескольких минут подал заказанные блюда. На столе появились заказанные Танком заливное из осетра и уха по-ростовски. Степаныч заказал рагу с тушеными овощами. Ну а мне принесли гречку, как я и просил, без ничего.

– Земляк, – позвал тренер официанта. – Мне по телефону сказали, что со спиртным на месте сориентируют.

– Одну секундочку, – официант, молодой паренек, внешне больше смахивающий на модель, худой как палка и высокий, положил перед Степанычем винную карту. – В нашем баре вы можете…

Начал рассказывать тренеру о том, какие есть хорошие вина в меню, а также сорта коньяка.

– Давай-ка просто водочки, – улыбаясь, перебил его Степаныч. – Графинчик организуешь?

Официант кивнул, закрыл винную карту и оставил на столе на случай, если мы еще соберемся делать заказ.

– Че по чем? – уточнил тренер по цене.

– За все оплачено.

Степаныч восхищенно поднял большой палец.

– Поняли, пацаны? Вот это сервис, твою мать.

Выпить с ним Танку Степаныч больше не предлагал.

Долго ждать ответ на вопрос про реакцию Демида не пришлось. Я увидел, как наш бригадир зашел в зал. Судя по тому, что он уже прошел в зал (а ведь наверняка только подъехал – его ведь не было в толпе, пока обыскивали нас), Демида пропустили вне очереди. Но заходил он в ту дверь, через которую пускали народ после досмотра. Очень похоже, что Демида на входе решили-таки пощупать и проверить на наличие оружия. Я припомнил слова Степаныча о том, что авторитетным людям верят на слово. Видимо, авторитета Демиду в глазах принимающей стороны не хватило. Как и со столами, такой жест был практически плевком ростовскому бригадиру в лицо.

И он не мог не понять этого.

Демид, весь красный, явно взбешенный, дождался остальных братков, которых задержали на досмотре. Когда они вышли, то пошли к пустующему седьмому столику. Столик находился чуть ближе к сцене, но, к примеру, тот же авторитет, которого встречал Марк, сидел в первой линии. А Демид с кладбищенскими – в третьей… М-да.

Я обратил внимание, что Степаныч все это заметил и малость напрягся. Поэтому, когда официант принес графин с водкой, тренер сразу приговорил первые пятьдесят граммов. Выпив, заерзал на стуле, вскинул руки, приветствуя Демида, который смотрел на наш столик. Но бригадир ему никак не ответил, даже кивком.

Я хорошо чувствовал, что в зале ресторана витало напряжение. Воздух казался наэлектризованным донельзя. Бандиты, представители разных группировок, смотрели друг на друга, изучали и оценивали. Только на себе я почувствовал сразу несколько сверлящих взглядов, обладатели которых не скрывали насмешек. Вот точно, что на второй сорт смотрели, как будто давая понять, что нам не место на этом празднике жизни. Неприятненько…

– Пусть смотрят, вы внимания не обращайте и никак не реагируйте, – посоветовал Владимир Степанович. – Они вас щупают, хотят понять, насколько вы морально крепки.

– А если я поднимусь и вот этому жирному козлу меж глаз дам? – прорычал Танк, на которого пялился какой-то толстяк, сидевший за четырнадцатым столом.

– Так он только этого и ждет, – пожал плечами Степаныч. – Скучно, Танк, не находишь?

Зал почти наполнился, все столы, за исключением двух-трех, были заняты. На импровизированную сцену, оборудованную микрофонной стойкой и двумя большими колонками, вышел ведущий. Он настроил стойку, проверил через «раз-раз-раз» микрофон.

Кстати, той шелупони, с которыми мы сцепились в вестибюле, еще не было. Я не знал, придут ли они, и чем закончится эта встреча. Что до Марка, он уже прибыл и ходил между столами, склоняясь к приехавшим и о чем-то говоря. Скорее всего, просто узнавал, устраивает ли сервис авторитетов и нет ли никаких замечаний к работе ресторана. Мило улыбался браткам, обменивался рукопожатиями. Подошел и к кладбищенским, широко расставив руки и изображая радость от встречи с Демидом, которого, похоже, знал.

Я понял, что тут надо присмотреться, и ловил каждое их движение.

Демид, когда Марк подал ему руку, не стал привставать со стула. Пожал руку прямо сидя, что в определенных кругах считалось за выражение неуважения – мол, не такая ты птица важная, чтоб я задницу поднимал. Марк этот выпад схавал, улыбка с его лица не слезла. По крайней мере до того, момента, как повернулся к Демиду спиной. Уж тогда он разом перестал улыбаться, а на его лице застыла гримаса злости. В этот момент я и пересекся с ним глазами.

Уж не знаю, как бы он отреагировал на то, что я его спалил, но тут в мой стул прилетел жесткий тычок. Меня даже развернуло. Я спохватился, удерживая равновесие, обернулся и увидел спину одного из тех козлов из вестибюля в сопровождении остальных братков, тоже участников конфликта. Оборачиваться он не стал, видимо, его тоже проинструктировали о том, что в зале «Рубина» драки не нужны. Но своим поступком он четко показал, что топор войны между нами далеко не зарыт, а остро наточен и поблескивает. И вопросы ко мне у него остались. Кстати, это был тот самый троглодит, который «съел» мой локоть.

– Боец, не рыпайся, – зашипел тренер, кладя мне руку на колено, незаметно – под столом.

– Это ж те козлы, – узнал братков Танк.

Я рыпаться и не собирался, снова нашел взглядом Марка, с которым мы выразительно играли в гляделки, пока меня не прервали. Но тот уже занял место за своим столиком и сидел теперь спиной. Дальше ведущий, наконец, настроивший микрофон и дождавшийся последних гостей ресторана, взял слово.

– Добрый день, уважаемая публика, – поприветствовал он собравшихся хорошо поставленным баритоном и, дождавшись, когда кончатся жидкие аплодисменты, продолжил: – Мы рады видеть столь уважаемых людей, которые приехали к нам в гости в Сочи из разных уголков нашей необъятной России-матушки. Всем вам, господа, хорошо известна причина, по которой мы здесь собрались. Уже в эти выходные нас ожидает незабываемый турнир по боям без правил!

На этот раз хлопали по-настоящему. Бои без правил были одним из тех глотков свежего воздуха в жизни России, которые быстро полюбились. Раз увидев такие схватки, зритель хотел их видеть еще и еще. Для выходцев из бывшего СССР, особенно из криминала, подпольные бои являлись одним из самых любимых развлечений. Во многом еще и потому, что здесь работал тотализатор, и очень многие зашибали бабки на ставках. Ну и смотреть схватки, когда на одного из бойцов ты поставил бабки – двойной адреналин. Таким человеком целиком и полностью овладевал азарт, когда его живая ставка билась на ринге. Самое же любопытное, что подпольные бои, бывшие под строжайшим запретом в Советском Союзе, в 1993 году оказались мишурой для реальной бандитской сходки.

– Вас ждет четырнадцать незабываемых боев, которую пройдут в режиме нон-стоп по олимпийской системе! – продолжал ведущий. – Лучшие бойцы, рубаки, приняли вызов и сразятся за наш приз в открытой весовой категории.

Ведущий сунул руку в карман и достал ключи от автомобиля.

– Победителю будут вручены ключи от а-а-автомобиля!

На этот раз аплодисменты, ради которых ведущий сделал специальную паузу, были еще более незначительными. Для половины народа здесь главный приз был не таким уж впечатляющим. А кто-потратил идентичные суммы за один поход в ресторан. Зато активно хлопали бойцы, отобранные для драк на турнире.

– Путь в финал будет непростым, и бойцам придется пролить немало пота и крови, – ведущий подбросил ключи, со звоном схватил в кулак и спрятал обратно в карман. – Три боя за один вечер покажут, кто чего стоит на самом деле!

Я обратил внимание, как прищурился тренер, отставив стопку с водкой.

– Ничего не понимаю, почему так-то… они точно ничего не напутали? – зашептал Степаныч себе под нос.

Я не сразу понял, отчего тренер задается этим вопросом, но когда ведущий продолжил, все сразу встало по своим местам.

– Одна весовая категория! Вес не ограничен, шестнадцать участников – и только один победитель! Прошу выйти на сцену всех наших замечательных бойцов!

– Какого… – только и смог выдавить тренер.

Когда мы сюда ехали, организаторы анонсировали сразу две сетки – одни ребята должны были сражаться в весе до 80 килограммов, другие до 120… Бойцы, которых вызвали на сцену, начали подниматься. И я насчитал дюжину рубак, которые весили никак не меньше сотки. Я, рассчитывавший выступать в другой категории, оказался среди горилл-тяжей. Новости действительно были отвратительными, учитывая, что именно на меня, а не Танка делалась основная ставка кладбищенских и лично Демида.

Степаныч побледнел, его лицо стало цвета простыни.

– Погоди, Боец, может, это путаница какая. О другом же договаривались, – он взял меня за руку, пытаясь задержать. – Разобраться бы надо…

– Потом разберемся, тренер, – отрезал я, высвобождаясь и идя вместе с Танком на сцену.

Глава 6

Мы с Танком вышли из-за своих столов и двинулись к пространству возле бара, где уже скучковались остальные. Картина маслом – богатыри как на подбор, здоровенные такие плотоядные дядьки. И смотрели на нас, вернее, на меня, как на жертву – чересчур сильно я выделялся своими скромными габаритами. Вес малый, ростом не великан, мышцы, как таковые, не проработанные. У всех этих амбалов сразу щелкнуло в голове – легкая добыча, почти ботан. Этакая антилопа гну, буквально напрашивающаяся на клыки львов, тигров и прочих медведей. В их ухмылочках читалось – повезет тому, кому я в соперники достанусь. В таких гран-при, где по несколько боев за вечер проводится, основа основ – получить минимальный ущерб, чтобы до финала добраться без потерь. И все эти грозные дядьки клуба «120+» кило решили, что я – проходной и как нельзя лучше подхожу на эту цель.

Ну-ну…

Один из этих монстров ехидно улыбался, постукивая кулаком по ладони. Другой бабуин провел большим пальцем по шее, показывая, что он не прочь мне башку оторвать. Третья антресоль показала движение руками, как если выжимаешь постиранный носок. Все эти ребята выглядели устрашающе, внешне смахивая на Дацика и Новоселова одновременно. Я на выпады никак не реагировал – пусть заводятся и энергию тратят, ведь кроме как на такие выкрутасы силы и фантазию им больше некуда деть.

Соперники, выходя на подиум, приветствовали остальных, проходя вдоль ряда и пожимая каждому руку. Мы с Танком из-за своего стола на «камчатке» вышли последними и тоже приступили к спортивному ритуалу. Конечно, все на уважении, как еще может быть в кругу авторитетных людей, а все эти вербальные угрозы – подумаешь, чепуха… Каждое рукопожатие превращалось в этакую битву взглядов. Потенциальный соперник хотел вложить в рукопожатие всю свою мощь, чтобы психологически надломить оппонента. Я прекрасно понимал, что сила рукопожатия при моих габаритах – не мой конек, и нечего даже пытаться. И решил действовать хитрее, заодно экономя собственные силы. Проходя вдоль ряда, улыбался невинной обезоруживающей улыбкой, подмигивал, что злило кабанов, они выпучивали на меня глаза, что-то шипели себе под нос. Думали, что я своей улыбочкой и подмигиваниями их за личное задеваю. Ишь, мол, сопля, а тоже наглый.

Я же приметил, кто из бойцов взвинчен, как смотрит и с каким посылом жмет руку, ну и как на мои выкрутасы ведется. Пройдя примерно половину ряда, почувствовал, как от крепких рукопожатий начала ныть рука. Жали-то кисть со всей дури, некоторые при этом пытались резко потянуть меня на себя. Другие ехидно улыбались, в их числе этот рыжий здоровяк, который кулаком в ладонь бил. А остальные красны молодцы пытались просверлить меня взглядом и давали тем самым понять, что если я им в соперники попадусь, то съедят и не поперхнутся.

Танк шел следом, с ним с его габаритами обращались более обходительно. Не боялись, нет, никто из этих ребят никого не боялся, это по определению. Просто когда напротив тебя туша не меньших габаритов, чем ты, невольно начинаешь себя вести чуточку скромнее.

Последними в ряду стояли те двое, с которыми мы схватились у стойки регистраторши. Шаг я, конечно, не сбавлял, но сам думал – ждать ли заварушки? Подошел к этим ребятам максимально сосредоточенным.

Первый из них на удивление спокойно отреагировал на протянутую мной руку. Мы обменялись рукопожатиями и одновременно короткими кивками. Все было понятно без слов. А вот второй, детина, которому я локтем по горлу съездил, решил продолжить разгонять конфликт.

Я протянул ему руку, но тот демонстративно убрал ее за спину, с насмешкой смотря в мои глаза.

– Готовься, сладенький, – шепнул он.

Я не отвел взгляд, как и руку – еще несколько секунд держал протянутой, чтобы показать, что спортивные принципы я уважаю и призываю к этому остальных. Но хозяин – барин, обошлись без рукопожатия, а я встал по левое плечо от него. С Танком, который тоже участвовал в заварушке, рукопожатия с ним тоже не вышло. Мой товарищ стиснул зубы, заводясь от хамского поведения того здоровяка. Понимая, что соперник только и ждет драки, я, недолго думая сунул Танку свою руку и потянул пацана к себе.

– Брат, не сейчас.

– Урою козла, – прошипел Танк, замыкая ряд, но, к счастью, в драку развязывать не стал.

Я же увидел, что Степаныч не остался сидеть за столом, а подошел к столу Демида. И, склонившись над авторитетом, что-то ему объяснял, обильно жестикулируя. Скорее всего, речь шла о том, что, выбирая мою кандидатуру из остальных, тренер рассчитывал на открытую весовую до 80 килограммов, а то, что происходит сейчас – откровенная подстава. Демид молча слушал. Мне было самому интересно понять, как так произошло, и почему нас поставили перед фактом. Вот только теперь, когда турнир начался и всё объявлено, а мы – вот они, стоим в одном ряду, вряд ли Степаныч что-то изменит. Тут возмущайся или нет – без толку. Единственный ход – совсем снимать меня с турнира, а на это Демид не пойдет ни в коем случае… Степаныч, закончив свой спич, вернулся на место, напоследок взмахнув руками, как будто разочарованно. Похоже, что кладбищенский бригадир ему отказал. Впрочем, я и сам не собирался сниматься с турнира, не для того я проделал свой путь, чтобы сдаться.

– Майку сними, оглох, что ли? – это передо мной ведущий вышел, возвращая меня в реальность.

Остальные действительно снимали майки, чтобы блеснуть фактурой. Я, недолго думая тоже майку стянул. Блестеть мне было особо нечем, но всегда пожалуйста.

– Куда? – я протянул майку ведущему.

– Сзади брось.

Далее нас начали представлять уважаемой публике. Называли погоняло, спортивные регалии и прочие достижения при их наличии, а самое интересное – рекорды в подпольных боях, опять же, если они были. Тот, чье погоняло звучало, выходил вперед и рассказывал о себе, продавая себя публике. Сам ведущий только давал соперникам микрофон и отходил в сторонку. Зачем это нужно, и почему организаторы решили использовать такой формат – мне стало ясно сразу.

Некий Борзый, здоровая рыжая детина первым вышел вперед, вырывая у ведущего микрофон под довольно жидкие аплодисменты.

– Три года службы в спецназе, взрослый разряд по рукопашке, – пояснил он за себя, осматривая зал. – Вес сто двадцать пять килограмм… примерно. Давно не взвешивался. В таком формате дерусь впервые.

Пока он говорил, по залу засновал бегунок, подходя к тем, кто поднял руку. Это был все тот же официант, который обслуживал столы. Только вместо подноса со съестным паренек держал в руках блокнот. Подходя к уважаемым людям за столами, он кивал и делал в блокноте записи.

– Хрена он делает? – спросил Танк, тоже заметивший бегунка.

– Похоже, что ставки на тотализатор принимает, – предположил я.

– А-а…

Тотализатор отличался от букмекерских контор прежде всего тем, что в нем не было коэффициентов. Здесь, судя по всему, использовали самую примитивную версию тотализатора, при которой народ делал ставки на одного из бойцов, либо на нескольких. И в зависимости от количества и размера ставки формировался банк. Тот, кто угадывал исход, получал всю сумму банка на руки за вычетом незначительной комиссии в пользу организатора. Если выигрывали несколько, то выигрыш делился пропорционально на всех.

Мои слова подтвердил ведущий, когда бегунок начал бегать, он забрал у рыжего микрофон и зычно проговорил:

– Напоминаю, что в прошлый раз банк не был разыгран, и победителя сегодня ждет джекпот!

Когда бегунок обошел зал, ведущий вызвал следующего бойца. Им оказался один из тех, кто меня на себя тянул при рукопожатии – белобрысый, с прической под полубокс и с отсутствующим передним зубом. Погоняло у него было подходящее – Русый. Он представился кандидатом в мастера спорта по боксу СССР с тремя подпольными боями за спиной. Неплохо, неплохо. На этого белокурого товарища куда охотней стали делать ставки, поэтому его представление публике несколько затянулось.

Некоторые слонопотамы не имели спортивных достижений, зато с другими «достижениями» там был полный порядок.

– По прозвищу Кабан, – объявил ведущий, направляя руку, державшую листок с информацией, на коренастого мужичка, чем-то смахивающего на Танка Эббота.

Тот сделал шаг вперед, поднимая накачанную бугристую руку и приветствуя уважаемую публику. Те впервые взорвались аплодисментами.

– Победитель одного из первых боев без правил в Геленджике, – с этими словами Кабан показал на жутковатого вида рубец у себя на плече, где у него осталось множество грубых швов. И коротко добавил: – Я вернулся.

В зале, хотя публика и пыталась вести себя солидно и респектабельно, кто-то засвистел.

– Слышь, Боец, – зашептал Танк. – Я этого Кабана знаю, он тогда нашего Лимона замочил, наш пацан мастером спорта по самбо был, природный тяж. А этот его ногой в кадык ударил, падла.

– Что у него за шрам? – поинтересовался я.

– Так это наш ему руку тогда в Геленджике чуть не оторвал, говорят, что чуть ли не открытый перелом был… и он, прикинь, продолжил драться.

– А где сейчас Лимон? – спросил я, стало любопытно, почему мастер спорта по самбо, тем более, природный тяж, не принимал участия в отборе к этому турниру.

Танк покосился на меня.

– В инвалидной коляске…

Мне показалось, что если не каждый, то большая часть присутствующих в зале сделали ставку на Кабана. Люди, похоже, в него верили, считая такую ставку верняком. Мужик хоть и был здоровенный, но двигался пластично и грациозно, как будто не шел, а плыл, что выдавало в нем первоклассного бойца с отличными рефлексами и скоростью. Удивительное сочетание для таких габаритов. Ну и с травмой своей он, похоже, справился и целиком восстановился. Далеко не каждый сможет после такого продолжать.

Кабан, довольный такому вниманию к своей персоне, с достоинством повернулся и ушел. А ведущий продолжил представлять кандидатов. Из остальных вышло еще несколько афганцев, один из них заявил, что имеет краповый берет. Остальные хвастались своими отсидками и боями на зоне. Подошел черед тех красавцев из вестибюля. Первый, сдержанный, носил погоняло Емеля, он оказался опытным бойцом без спортивных побед, но с победами на подобных подпольных турнирах. Ставки на Емелю сделало несколько человек.

– По прозвищу Ржавый, встречайте, – представил ведущий того урода, который мне руку не протянул.

Тот, выходя, нарочито пихнул меня локтем в плечо. Я стиснул зубы, сдерживаясь, чтобы прямо здесь не подсечь этого клоуна ногой. Не знаю, что бы из этого вышло потом, но этот человек вызывал у меня раздражение, с которым справиться было все сложнее. Ржавый, как его, оказывается, звали, прошел к ведущему, поманил его пальцем, чтобы тот поднес микрофон. А народ в зале, к моему удивлению, начал хлопать ничуть не тише, чем «звезде вечера» Кабану.

– Участвовал в боевых действиях в Афганистане, отбывал срок, бился в боях без правил и стал лучшим в своей колонии, – представился он, и хищно улыбнувшись, добавил. – Победитель прошлогоднего турнира на воле, все бои закончились досрочно.

– Ни хрена, – прокомментировал Танк. – Как ты ему только в вестибюле умудрился вдарить… это ж монстр!

Я слова Танка никак не прокомментировал. Но, что скрывать, прошлым этого Ржавого был впечатлен. Да и, справедливости ради, я ведь его не наглухо свалил, суку, хотя бил так, чтобы наверняка. И неспроста – серьезный, оказывается, соперник. Уходя, он скалясь, прошил меня взглядом. Заметил, козел, что я впечатлился, и лишний раз показывал, что у нас остались несведенные счеты.

– Ща я пойду, – выдохнул Танк. – Ну, пожелай ни пуха, ни пера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.